

Светлана Коппел-Ковтун

ЖИВУ – КАК ПТИЦЫ

Светлана Коппел-Ковтун

ЖИВУ – КАК ПТИЦЫ

Издательство «Логос»
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К65

Коппел-Ковтун Светлана Анатольевна — поэт, эссеист, публицист, учредитель и руководитель Международного клуба православных литераторов «Омилия». Награждена орденом «1020-летия Крещения Руси» «за усердные труды во славу святой Церкви».

Коппел-Ковтун, Светлана Анатольевна.

К69 Живу — как птицы / С. А. Коппел-Ковтун. — Москва : Логос, 2025. — 251 с.

«Живу — как птицы» — новый сборник стихов и философской прозы Светланы Коппел-Ковтун. Автор приглашает читателя к созерцательному диалогу, который, по её убеждению, «всегда втроём, с Богом». Книга исследует поэзию как особый способ познания человеком себя, мира и Бога. По словам автора, «у метафор иная точность»; поэзия — это «„кротовая нора“: нырнув в неё, можно оказаться в самом неожиданном месте».

В книгу вошли стихи, афоризмы и эссе «О „блаженной неудаче“ Марины Цветаевой», посвящённое мифу и трагедии одного из главных поэтов XX столетия, составленное из дневниковых записей автора.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00255-458-4

© Коппел-Ковтун С.А., 2025
© Ковтун А.Г., Коппел-Ковтун С.А.,
дизайн, вёрстка, 2025
© Издательство «Логос», 2025

Содержание

Нельзя жить вечным в себе мимо своего времени.

*Словесный бисер. Вместо предисловия.....*13

Живу — как птицы. Стихи.....21

Неподъёмное слово.....23

Раскинула руки.....24

Если выбрать внутри.....25

Я гляжу на тебя розами.....26

Меньше, чем мало.....27

Осенние цветы.....28

Живу — как птицы.....29

С неё рисовать бы ангелов.....30

Океан — в игольное ушко, возможно ли?.....31

Я просто есть.....32

Человек и его собака.....33

Выбрав жизнь, когда хочется
просто исчезнуть.....36

Солнцеликому.....37

Я видела бога забившимся в угол.....38

Где-то стелется туман.....39

Сорняк.....40

Листья обрывает ветер злобно.....	41
Она	42
Преизбыток.....	44
Я не погасну.....	45
Предчувствие.....	46
Рыжий конь.....	47
Дай же, Господи, моей печали.....	48
Беспечное.....	49
Блики.....	50
Клеть.....	51
Птица.....	52
Забываю слова.....	53
Цветок Адама.....	53
И ты нанесёшь мне последний, смертельный удар..	54
Мне нравится быть древней черепахой.....	55
Короткостишия.....	56
Я хочу, чтоб тебе пелось.....	62
Слова-заплаты.....	63
На живца.....	64
Суть небес.....	65
Будь мне другом, — сказал один.....	65
След.....	66
Птицей становится птица.....	67
Еда и беда.....	68
Цена жалости.....	69
Встреча цивилизаций.....	70
Четыре скорости.....	74
Топот листьев по мостовой.....	74

На пару с цветком.....	75
Хромая лошадь.....	76
Ветви деревьев целую, как руки любимых.....	77
Тюльпан и кирпич.....	78
Души жёсткие, как щетина вепря.....	79
Собери в ладонку слёзы и грёзы.....	80
Не сочиняйте лица — маски лгут.....	81
Ты смотришь, чтобы не видеть.....	82
Ни тропочки... Ни листика, ни веточки.....	83
С другого берега.....	83
Я ведь тот, кого нет.....	84
Мир висит на живых гвоздях.....	85
Мой свет.....	85
Сложили головы, как люди, тополя.....	86
Август.....	87
Жизнь — в присутствии.....	87
Внахлёст.....	88
Россия, милая Россия.....	89
Стоять, как липа из последних сил.....	90
Лестница.....	91
Свет под ногами.....	91
Я — глупая, опять скажу.....	92
Это правда, которая знает себя и границы.....	93
Человека никому не надо.....	94
Путём луча.....	95
Солнце-лейка поливает город.....	96
Целую ваших солнечных зайчиков.....	97
Птицы падают в ноги — нищие!.....	97

Лютый дракон, ищи своего Георгия!.....	98
Шар и круг.....	99
Там, где ты говоришь, слова беззастенчиво лгут...	100
Мои слова не знают суеты.....	101
Прожектор или луч?.....	102
Я не тот, кто уходит, а тот, кто всегда остаётся.....	103
Между зовом и вызовом.....	104
Мир — только яблоко в руке.....	105
Твоё сегодня.....	106
Старуха смерти ждёт.....	107
Рождалось слово.....	108
У всех поэтов лик, а не лицо.....	109
Присутствие отсутствия.....	110
Папертное.....	111
Океан — океану.....	112
Имя, пущенное по рукам.....	113
С людьми одиночества больше, чем в одиночестве.	114
Рыба без воды — рыба.....	115
И Тебе среди нас одиноко, Господи.....	116
Имена вещей — святы.....	117
Надо петь.....	118
Какой восторг! Громадный спелый звук.....	118
Её душа в обмен на сотни нищих.....	119
В тебе не сбыться — знает мудрый Бог.....	120
Светы на воде.....	121
Одетая в крылья гора.....	122
На лице без лица.....	123
Пробный камень.....	124

На моём одиночестве рожицы.....	125
Невестное.....	125
Царственные.....	126
Скажем друг друга.....	127
Радость крыльев.....	128
Голубка.....	129
Места нет.....	129
Я стала тем, чем видеть вас желала.....	130
Поэт гнездится в небесах подвижных.....	131
Медвежье.....	132
Я ваша радуга.....	133
Спасибо за границу — повод думать.....	134
Уходя, помашу рукой.....	135
Как больно, Господи, и трудно.....	136
Письмо без текста.....	137
Адам, Адам — не кичись адом!.....	138
А он глядел на небо свысока.....	138
На холстах твоих.....	139
Когда-нибудь.....	140
Я бегаю за Богом, как собака.....	141
Птица на перроне.....	142
Юноша, увешанный птицами, как гирями.....	143
Невозможное.....	144
Голос-логос.....	145
Виновата, во всём виновата.....	146
Если падает небо.....	146
То горе, которое я узнала.....	148
Рывком — к тебе! Конечно, это глупость.....	149

Сижу и плачу.....	150
Ландшафт.....	151
Как без цвета сирени куст.....	152
Останься на губах рассвета.....	153
Роняю снова и снова.....	154
Гляжу в разбитое окно чужой души.....	156
Перешагнуть.....	157
Пойманная птица.....	157
Куда мне с этой скомканной душой?.....	158
У входа к выходу.....	158
Вонмем!.....	160
На дереве кривом листочек рос.....	161
День тьмы и мрака — сумрачно от флагов.....	162
Выхожу навстречу другому — как на митинг протеста.....	163
Длитель, как ноту для.....	164
Кто видел Бога, тот сойдёт с ума.....	165
Я новый лист Твой, Господи.....	166
В миг, когда пою Тебе — тогда прими.....	167
Ступень.....	168
Слова-сироты.....	169
Из моей глубины только петать или выть.....	169
Красивые, широкие, большие.....	170
Упала и лежит.....	171
О, как умело плавают иные.....	172
Вода.....	173
Яблоки.....	174
Так много шума — словно пыль в глаза.....	174

На страже.....	175
Поле жизни сужается.....	176
Человеки. Созерцания и мысли.....	177
И хорошо, что вы не здесь, а там.....	180
Обратный ход.....	181
Нафана нет.....	182
Цепи и выси.....	183
На той горе.....	184
Стихотворение.....	185
Инициалы.....	185
Я постучу в твою дверь.....	186
По жизни — ощупью.....	187
Телесность.....	188
Ушли отец и мать, и мой черёд настанет.....	189
Теснота.....	190
Край.....	191
Кто-то умер во мне вчера.....	191
Полотно.....	192
Штопаю.....	193
По верёвочке.....	194
Набрасываю чьи-то сети.....	195
Колокольное эхо забудь.....	196
Когда мне грустно.....	197
Кого пронзило одиночество.....	198
Нёс меня Господь.....	199
Песня держит.....	199
На том неизреченном языке.....	200
Длюсь.....	201

Живу — как птицы

Когда уходят те, кто лучше нас.....	202
А я люблю, когда светло и грустно.....	203
Сердечный ожог.....	204
Антипрокруст.....	205
Какое счастье быть в Твоих руках.....	206
Два крыла.....	206
Разберут все полотна на нити.....	207
Песня.....	208
Большое сердце.....	209
Боль.....	210
Нити.....	211
Силища цветка.....	212
Стебелёк.....	213
Осень жизни — сплошные листья.....	214
Вертикаль любви.....	215
Читаю знаки.....	216
Я говорю с тобой.....	217

О «блаженной неудаче» Марины Цветаевой.

Размышления о разном. Из дневников.....	219
---	-----

*Я постучу в твою дверь,
чтобы вошёл Другой.*

*Я не вломлюсь в твой дом,
но приду с подарками*

*не своими.
И только, если захочешь.*

Нельзя жить вечным в себе мимо своего времени...

Словесный бисер. Вместо предисловия

Добросить слово до небес не каждому дано потому, что для этого надо чтобы слово было целым, живым, тогда в этом акте соединяются воедино три силы, три целостности: сила человека, сила слова и сила благого Бога, всегда готового помочь, выйти навстречу. Настоящие стихи творят втроём.

И только доброшенное до небес слово возвращает-ся, орошая землю небесными смыслами, не принадлежащими человеку-автору. Этот смысловой дождь «орошает» и самого автора, питая его как младенца.

Настоящие мысли приходят, как стихи. Да они и есть стихи в смысле — поэзия. Всё подлинное — поэзия.

Поэзия — это танец божественного, осуществляемый на поверхности реки сознания.

* * *

У метафор иная точность, не математическая. Метафора точна сквозь — как кротовая нора. Поэзия и есть «кротовая нора»: нырнув в неё, можно оказаться в самом неожиданном месте, опережая при этом привычно текущие время и пространство, в том числе время и пространство отдельных слов.

Целое и дискретное живут и движутся не одинаково во времени и пространстве. Более того, вечность и время — разные измерения времени и пространства. Целое в каждый миг присутствует целым — вечным, как бы отменяя дискретность.

Одни и те же слова в целом и дробном, дискретном, повествовании ведут себя неодинаково — у них разные пути. И в сердце входят они по-разному, и ведут за собой впусившее их в себя сердце по-разному.

* * *

Стихия человеческого — это океан, в нём можно купаться, чувствуя, как волны омывают все «клеточки» существа, как они накатывают, бьются друг о друга. В нём можно тонуть, захлёбываясь; можно жить и работать, плавая; можно созерцать, наблюдать, познавать... И можно, наверное, остаться на берегу, и умереть, так и не войдя в воду — на суше...

Душевное и телесное, чувственное и функциональное — алгоритмичное. Духовное, умное небо

простирается над бурлящим страстями океаном человеческого. И у неба своя алгоритмика... Всё это в нас: в каждом отдельном человеке и всех вместе — таких разных, но соединённых воедино.

Океан — Бог? Нет, Океан — это Человек. Небо — Бог? Нет, и Небо — это Человек. А где же Бог? Бог — не здесь, даже когда здесь.

Бога в себе нельзя открыть для себя — Он Сам открывается и открывает меня для Себя и для меня. Но Бога можно открыть в себе для другого. Если я сочувственно замечаю ближнего и хочу его поддержать, я могу сама открыть в себе измерение Бога. Я могу быть в Боге сколько угодно — для другого.

Именно поэтому заповеди о любви к Богу и любви к ближнему называют двуединой заповедью.

Человек намеревается схватить Бога, но то, что при этом оказывается в его руках — всегда не Бог, а что-то другое. Однако человек обожествляет всё, чего нахватался, и создаёт идола, который заслоняет собой и Бога, и другого человека, и реальность, и познание реальности. Человек создаёт кумиров, намереваясь присвоить себе Бога.

И только если Бог захочет, Он распускается в человеке живым и прекрасным цветком. Это случается с теми, кто любит Бога и служит Ему, но не

присваивает Его себе, как вещь. Бог присваивается Сам, кому хочет и когда хочет.

Единственно законный (в смысле возможный) способ «присваивать Бога» — дарить Его другому.

Душа — это то, что болит, когда больно другому.

Диалог — это всегда втроём, с Богом, а когда без Бога, тогда только монологи.

Истина открывается при взаимодействии людей. И дело не в советах, а в Присутствии. Когда два человека присутствуют в Присутствии, происходит чудо Встречи («Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди»). Присутствовать в Присутствии можно только для другого, это и есть любовь. Любить — это присутствовать в Присутствии (для другого). Я становлюсь Присутствием в Присутствии Другого (Бога и человека). Жизнь — в Присутствии.

Пока человек не вырос, он думает, что истина ему дана для того, чтобы бить ею других (тех, у кого не так, иначе, по-другому — не в соответствии с его истиной). А когда вырастет, начинает понимать, что истина ему дана для того, чтобы видеть ею другого, видеть её в другом, всматриваться, вслушиваться в другого и любить его — истиной.

Смирение вырастает при усилии выпрямиться в благодарность.

По человечности своей люди все различны, но в Боге все равны — Богом, приобщением к Богу. Понятное дело, степень приобщения тоже разная, но это совсем не так принципиально. Само приобщение уравнивает приобщённых, делая всех своего рода сообщающимися сосудами — чем-то единым.

Мысль думают состоянием, а не умом — целым человеком думают. Мысль думают всей своей жизнью.

Мысль, как вода, течёт кратчайшим путём. Однако этот кратчайший путь зависит от местности, на которой приходится течь, т. е. иногда это стремительное и быстрое движение — что-то вроде водопада, иногда медленное и витиеватое. Но это всегда кратчайший путь.

Именно это свойство мысли течь кратчайшим путём формирует стиль автора, т. к. слова выстраиваются в согласии с потоком. Лишние слова — преграды на пути реки или ручейка мышления.

* * *

Бывает, что от перестановки слов во время правок написанный прежде текст умирает, словно забывает путь, откуда пришёл, и куда должен привести. Он превращается в пустые буквы. Живой текст звучит внутренним своим Зовом, Цельностью — он ведёт, а не просто информирует. Живой текст есть путь.

* * *

Наблюдатель наблюдает из себя и потому неминуемо трактует то, что видит, а значит домысливает и даже, возможно, придумывает, а не видит.

Видит — созерцатель, потому что он смотрит не из себя, а из определённого состояния, которое можно было бы назвать квантовой неопределённостью. То есть созерцатель никак не относится к тому, что видит, и позволяет быть чему угодно — не предписывая, что должно быть, не диктуя.

* * *

Может ли вечное в нас отставать от времени? Не может. Вечное всегда актуально или опережает время.

Нельзя жить вечным в себе мимо своего времени, это будет иллюзией жизни.

Так что не стоит тешить себя иллюзиями: живя позавчерашним умом, человек пребывает не в вечности, а в своём позавчерашнем дне, т. е. не живёт, а измышляет — думает, что живёт, но при этом вряд ли думает.

Отрешиться от мира вполне невозможно потому, что тело наше пребывает в этом мире — здесь и сейчас. Если человек этого избежал, значит он избежал самой жизни. А вечной жизни?

Вечную жизнь в себе тоже надо проводить сквозь искуc времени, чтобы она стала настоящей.

Времени не осталось именно в том смысле, что не осталось пространства, где оно природно движется — внутреннего человека.

Спасён тот, кто смотрит на другого вечными глазами, ибо в таком поселилась Вечность.

Близкие люди — это люди, между которыми возникает Бог.

Отсутствие потребности в другом — иллюзия. Другой человеку необходим, как воздух. Быть может, себя мы ищем именно для того, чтобы было кому предстать перед Другим, чтобы Встреча стала возможной. Другой для меня, возможно, важнее, чем я сам.

Падать можно по-разному, и стоять можно по-разному. Ни то, ни другое само по себе ни о чём не говорит.

В отношениях человека и Бога быть может самое прекрасное, но мало понимаемое то, что Бог не требует от нас праведности, Он наделяет ею, одаривает — даёт, а не требует предъявить. Требуется от человека только одно — сердечное (т. е. бытийно востребованное, а не умно придуманное) желание принять в себя Бога, а значит и праведность, которая всегда в Нём и от Него (т. е. не от человека — для человека). Всё, что делает человек со своей стороны есть только подготовка к принятию (делами не спасёшься).

Догматы указывают точку стояния внутри, из которой виден Бог.

Чем отличается судьба от ошибки выбора? Конечным результатом. Положительным.

Любовь это когда прощать нечего. Не потому что все правильно, а потому, что такое отношение и состояние.

Из дневников

Живу — как птицы

Стихи

Неподъёмное слово

Неподъёмное слово... Не знают как тяжесть легка:
неподъёмное небо несёт на себе облака,
проливаются ливни из слов непрерывной рекой —
кто силён удержать непрерывный поток и покой?

Всё течёт, убегает — спешат беззаботно ручьи:
тяжелы лишь слова, что заведомо лгут и ничьи.
Занавешена тайна не шторами — просто водой,
зачерпни на бегу, становясь неизбежным собой.

Неподъёмное слово само поднимается ввысь,
оперяя заведомо верную пленную мысль,
награждая свободой свободу дорог в небесах,
и теряя при этом свободы заведомый страх.

8 октября 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Раскинула руки

Раскинула руки — мои ведь —
пусть щупают ветры на прочность.
Раскинула сердце — моё ли? —
пусть взыщет Твою непорочность.
Раскинула скорби — как сети:
уловом не всякий доволен.
Тревожные вести, как рыбы —
ловец их глубинным уловлен.

22 января 2017

Если выбрать внутри

Если выбрать внутри
точкой стояния вечность,
замереть и глядеть,
мир начнёт помаленьку дрыхлеть,
осыпаться, как краска
на долго не крашенной двери.
Штукатурка осыпется с лиц,
обещаний, подарков, надежд.
Всё падёт, если станешь
и будешь глядеть, ничего не прося.
Вдруг упавшее вздрогнет
и взглядом тебя поразит.
О, тогда не гляди на него —
не сумеет простить.

3 ноября 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Я гляжу на тебя розами

Татьяне Ширитон

Я гляжу на тебя розами:
так цвести как ты — наслаждение.
Я гляжу на тебя грозами:
всем продрогшим ты — утешение.
Погляжу на тебя ветрами
да тоски немой километрами,
чтоб услышать голос твой: «Элохим»
и остаться эхом надолго с ним.
Вторит голос мой небесам твоим,
наслаждаясь именем «Элохим».

30 июня 2019

Меньше, чем мало

Меньше, чем мало — искусство судьбы и причина
жить, не живя в полудрёме уставшего дома.
Жить не живя — это словно болезнь или кома,
если не видеть начало другого почина.

Меньше, чем мало — но где-то иное сбылось:
руки хранят напряжение первопричины.
Странное чувство: ты сам себе будто бы гость
и пустота, где послушливы все величины.

Меньше, чем мало — ведь больше не надо, пойми!
Всюду следы в направлении главного хода —
правда дорог, в небесах — узелки на помин,
если забудешь случайно зачем себя отдал.

3 марта 2019

Осенние цветы

Осенние цветы похожи на героев —
природе вопреки цветут и планы строят.
Зима им нипочём, не думают о смерти,
но шлют весны привет осенней круговерти.
И пусть не суждено цветам их стать плодами,
весна в них говорит: «Приду за холодами!».

Осенние цветы — улыбка на прощанье,
надежда красоты и солнца обещание.
Глядят во все глаза, раскрывшись — не боятся!
Для них важней всего цветами состояться.
Уныло всё вокруг, а в них — процесс обратный,
и кажется при них зима невероятной.

Ноябрь 2019/январь 2020

Живу — как птицы

Живу — как птицы,
а боюсь — как люди,
что птичьего уже
нигде не будет,
что человечье
превратят в увечье,
а душу — в вывих.
И что песнь овечья
заменится пустой
козлиной речью.

1 марта 2017

С неё рисовать бы ангелов

Е.Р.

С неё рисовать бы ангелов, да ныне рисуют идолов —
невинная песнь-радуга прискорбную мысль выдала.
И множатся лица скорбные, за ними толпят здешние,
она же была горлицей, искала во всём вешнее.

Зима напозла тёмная на лики весны светлые —
убили тоску вышнюю, отправились в путь ветренный.
Судьба — на груди, бантиком, но в душу глядит петлею.
Голубка моя вешняя, не стань никому клеткою.

16 февраля 2019

Океан — в игольное ушко, возможно ли?

Океан — в игольное ушко, возможно ли?
Это больше похоже на «нет», чем на «да».
По капле, по капле... — рассекая себя,
расчлняя своё единство и радость,
и не распадаясь? Только целое может.
Целое — суть океана,
но как долго сочиться он будет
сквозь узкую щёлку иглы!
Океану никто не поможет
напор свой держать,
чтобы ушко иглы не сломалось.
Дверь — в игле, осторожно
с иглой, океан! Дни — лишь капли твои,
но куда ты сквозь щель убегашь?

15 февраля 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Я просто есть

Я просто есть — как одуванчик в поле,
свекла на грядке, вишни на деревьях.
Я есть — как воздух, и не быть неволен...
Бреду по жизни, как собака в репьях —
в искринках радости, стихах и песнях —
но жизнь собаки, может быть, уместней.

8 августа 2017

Человек и его собака

Памяти Дже...

Они были друзьями: человек и собака.
Человек заботился о собаке, как мог,
и собака заботилась о человеке, как умела.

Когда беда или злые люди норовили пробраться
в дом человека,
собака лаяла изо всех сил, предупреждая
о грозящей опасности,
и человек, всегда неготовый, оказывался
предупреждённым и спасённым.

Но однажды сама смерть пожаловала к человеку,
и собака, дрожа от страха и поджимая хвост, залаяла.

Человек был слаб, чтобы сопротивляться,
но собака всё лаяла и лаяла
и не подпускала к нему ужасную старуху смерть.
Та рассердилась и, уходя, полоснула своей косой
по собачьему брюху.
Человек снова был спасён.

Светлана Коппел-Ковтун

А собака начала болеть.
Человек заботился о ней, как мог,
и она заботилась о нём, как умела.

Она старалась не отвлекать человека от его
важных дел,
старалась не докучать и не скулить от боли.
Она смиренно ждала, когда у человека найдётся
время для неё.

Но болезнь забирала силы, царапина смерти
грозила скорой разлукой,
и собака стала поскуливать от боли и тоски.

И вот снова пришла смерть в дом человека, а он,
как всегда, был не готов.
Только в этот раз смерть пришла не за ним,
а за собакой,
которая была слаба, но изо всех сил сопротивлялась.

Она скулила от горя, потому что боялась оставить
любимого человека —
он ведь такой беззащитный.

А человек, увидев смерть, обезумел от ужаса.
И когда та размахнулась своей косой, чтобы ударить
в собачье сердце,
он в страхе отошёл в сторону.

Последний предсмертный вскрик ударился о спину
отвернувшегося в испуге человека —
и потряс его до глубин, и проник внутрь,
прорвавшись сквозь броню ужаса,
и встал на страже уже не дома,
а сердца человеческого.

Ведь они были друзьями: человек и собака.
Человек заботился о собаке, как мог,
и собака заботилась о человеке, как умела.

9 апреля 2011

Выбрав жизнь, когда хочется просто исчезнуть

Выбрав жизнь, когда хочется просто исчезнуть
и забыться совсем от мучительной правды вдали,
понимаешь, что подвиг прощения был бы полезен,
превращая обиды в цветы, что не зря отцвели.

Запотевшие окна, раскрывшие души
навстречу поверьям,
спите крепче! Рассвет вас заставит страдать.
Огорчение жадно, оно оставляет за дверью
и без хлеба заветную страсть всех небес — благодать.

Утепились и ладно, зима не продлится до срока —
вижу оттепель в чьих-то забывчиво-серых глазах.
Умиляются звуки, танцуя по радужным строкам,
застревая нарочно в сплетённых словами узлах.

Оттопырено время, зачем-то оно торопилось,
но устало бежать и решило сыграть дурака.
И упала на всех невозможная ранее милость,
дом оторван теперь от подвала и от чердака.

Руки просятся в дело, а ноги спешат по дорогам,
улеглась в голове пыль отчаянных глупых острот.
Мир, как прежде, усталыми снами без меры растроган,
и над пропастью мира улыбчивый хаос простёрт.

30 декабря 2019

Солнцеликому

А.П.

И будут врать, как будто правды ради,
и будут верить те, кто любит мало —
так будешь ты у будущих украден,
и каждый скажет: не велик, а жалок.

Но тот, кто ел твой виноград сладчайший,
кто вкус вина узнал не понаслышке,
поверит правде слов твоих звучащих,
доверясь чуду всесловесной вспышки.

Ни те, ни эти — Бог судья великим.
А здешним всё равно — и то, и это
они не знают, грезят до рассвета:
им солнцеликий кажется безликим.

26 января 2020

Я видела бога забившимся в угол

Я видела бога забившимся в угол,
как малая пташка, как жалкий птенец.
Он в комнате детской рыдал среди пугал —
и в ужасе вторил: «Отец мой! Отец!»

Ведь маленький мальчик для глупого — мелок,
и всякому глупому радостна драка.
Не богом, так боком — обычное дело:
не знает никто направлений и знаков.

Там плакал ребёнок... Утешенный свыше
он всхлипывал реже и меньше дрожал;
и губы молитву шептали всё тише —
небесную птицу к себе он прижал.

Пусть синяя птица — обычная сказка —
богам на забаву придумана небом.
Волшебною песнью ребёнок обласкан,
и стала реальностью звёздная небыль.

3 февраля 2019

Где-то стелется туман

Где-то стелется туман, плачут вороны —
разлетается рассвет во все стороны.
Соберём ли? Не скажу — темень адская,
пальцы пальцами держу: память братская.

Настарались неспроста — долго портили
всё, что жизнью проросло: фигой скорчились.
И кому? Самим себе! Жалость жалкая
быть не деревом живым — просто палкой.

18 января 2020

Светлана Коппел-Ковтун

Сорняк

Радмиле Матрениной

Ах, этот глянец! Ну, его к чертям!
Вот пишет девушка, что ей сорняк дороже,
чем роза: на сорняк вся жизнь похожа —
не задавить её, не вырвать, не убить.
Не розой ведь на свете этом жить —
морозы грянут (люди — что морозы,
они уверенной рукой карают розы).

15 апреля 2019

Листья обрывает ветер злобно

Листья обрывает ветер злобно —
кто его обидел в час осенний?
Ветви гнутся, листьям неудобно
падать в ноги слишком откровенно.

Осень бродит меж дерев, сутулясь —
принимает подать золотую.
Травы церемонные шатнулись,
подставляясь ветра поцелуям.

Существую! — говорит забвение
всем, кто жалуется на жестокость ветра.
Вновь порыв — ещё одно сражение:
осени добыча будет щедрой.

12 октября 2019

Она

В какой-то день, заведомо ненастный,
придёт она и спросит невзначай:
Зачем ты жил? Была ль звезда напрасной?
Кому послать остывшее «Прощай!»?

Не слёзы — дождь покажется знакомым,
до боли близким, словно давний друг.
И жизни прожитой беспечные разломы
сплетутся в косы — миг замкнётся в круг.

Взмахнёт крылом забытое благое,
потащит в дом, который стал твоим —
и жизнь начнёт хлебать своё запоем,
и ты узнаешь кем закон храним.

Там все беседы встанут в строй, как боги,
заголосят, как бабы, жизни дни —
и ты увидишь царские чертоги,
и пережившие деревья правды пни.

Живу — как птицы

Глаза закроешь — а они открыты,
и видишь всё, на что глядеть нельзя:
ты сам теперь — вселенских сил избыток,
ты сам теперь — нездешнего стезя.

Молчание сверкнёт знакомым словом,
и ты за ним умчишься навсегда
(став вечного заведомым уловом)
туда, где Бог твой прежде восседал.

30 января 2019

Преизбыток

Бесчувственность — от преизбытка чувств,
забывчивость — от преизбытка памяти...
Контузия души — не вид искусств,
хотя изобразима на пергаменте.

Отдельный штрих орнамента — обрыв:
апгрейд не нужен, не поможет просто.
Не слишком сильный прошлого порыв,
как ураган, сминает жизни остов.

Средь бури проще спать — надёжней спать,
жизнь самотёком иногда несётся;
когда судьбы стихией поздно стать,
бездействующий может быть спасётся.

Но права не творить лишён творец,
его дорога — создавать до гроба.
И пусть для тела не хватает средств —
взыскует дела верная утроба.

5 апреля 2018

Я не погасну

Я не погасну, а зайду за горизонт,
как солнце — тьма настанет без меня.
В судьбу ворвётся свет — сердечный зонд,
частицами безмерности во мне звеня.

Обычай возвестит начало новых дней
с той стороны, где всё — песок сверкающий.
Найду ль опору для себя верней,
чем образ Твой в меня стихом растающий?

Игра теней закончилась, и путь устал
носить чужие призраки дорог своих.
Движение песни озарит души кристалл —
нас призовут одною тайной на двоих.

24 марта 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Предчувствие

Ваш берег, мой берег...

Лёгким явно чего-то недостаёт.
Кто поэту подаст чуточку неба?
Поделить кислород?
Порционно? Посуточно? На потребу?
Неуютно мне, холодно в чуждом мирке.

Ваш берег, мой берег...

Я покинула берега — живу в реке.
Кто продаст поэту чуточку неба,
что хранится даром в каждом цветке?

Ваш берег, мой берег...

12 ноября 2017

РЫЖИЙ КОНЬ

Словно дом без окон и дверей,
я стою одна среди людей,
а внутри пожар, внутри огонь —
просится на выход рыжий* конь.
Ангелы и птицы встали в круг:
их послал на помощь верный Друг.
Небеса и те прогнулись чуть —
Господи, молитву не забудь
ниспослать тому, кто всё забыл.
Конь в узде — подай нам, Боже, сил!

15 апреля 2016

* И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч. (Откр. 6:3–4)

Светлана Коппел-Ковтун

Дай же, Господи, моей печали

Дай же, Господи, моей печали
милость разглядеть Тебя в другом.
Жест приязни детской изначален —
он взыскует небо в дорогом.

Горький вкус — уже почти солёный —
я привыкла, что любовь горчит.
Пусть молчит ничем не изумлённый
вздых заботы — горем нарочит.

У меня беспечности навалом —
я смогу лететь и за двоих.
Два крыла двоим не будет мало,
раз уж нам хватало рук Твоих.

20 февраля 2019

Беспечное

Лживый мир, я тебя обману —
я не стану сражаться обманом:
не потрачу и пары минут
на твои миражи. Я отстану.
Часовыми забегами снов,
как снегами укутаюсь снова.
Мой диспетчер всегда наготове,
принимая беспечное слов.

28 ноября 2019

Блики

Были ли они людьми — не знаю,
может — ангелами на дороге:
я встречала тех, кто птиц не трогал,
лишь смотрел украдкой, созерцал,
как горит у них души кристалл.
В тех глазах печаль жила иная.

Пища птиц — сверкание границ:
не дороги им нужны, а выси.
Крыльев взмах от здешних независим,
ведь рассвет голодным быть не может.
Здесь и звёзды на хлеба похожи,
хоть не видят это блики лиц.

18 апреля 2020

Клеть

Клетка-жизнь и свобода-клетка —
разносортницы наглой метка.
Разве в клетке летают люди?
Значит, в клетке мы птиц забудем?

Знаешь, прутья уже не те —
не подвержены высоте.
Всё лежат и лежат —
жужжат:
человек меж низов зажат.

Мы, устроив судьбу в клеть,
вмиг поверим не в песнь — в плеть.

И забудется сон-явь,
и отнимется синь-плавь.

Даже рыбой не стать — вглубь
разрастается лишь глупь.

29 января 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Птица

Я говорю с собой чаще, чем с вами,
говорю с собой довольно плохими словами,
плохими стихами птицу прошу для меня спеть —
кислород кончается, ей надо ко мне успеть.

Если Слово придёт, оно меня споёт,
если птица поёт — она меня спасёт.
Кислорода хватит, просто дыши вглубь,
чтобы выпорхнул песней белый души голубь.

Здесь отчаянье бродит хитрой лукавой лисой,
пой себе о счастье, выгони пёсий вой.
Люди дружат адом, потому что живут в аду,
а увидев песню, думают я — в бреду.

Наступив на горло воющему нутру,
я проснулась птицей, стонущей на ветру.
Сбили камнем или лёд сковал слова в полёте —
я сказала ждавшим смерти: зачем вы врёте?

Перья птицы, как снег под ногами — слово к слову:
кто-то будет вскоре толпой к толпе прикован.
Где же птица? Она, как дикий зверь забита —
проступают в небе шрамы без песни быта.

1 декабря 2019

Забываю слова

Забываю слова — пусть они не забудут меня:
где-то встретимся вскоре, узнаем, надеюсь, друг друга.
Не ищи никого среди свет продающих менял —
их рождает как сон судьбы постаревшей округа.

Где живу — не живут, лишь дорог торжествующий след
говорит о былом, которое тенью стучалось.
Время сказки свои сложило, как старенький плед,
и плетётся за мной, хоть раньше ведущим казалось.

12 апреля 2019

Цветок Адама

Адам — моя земля, я для него цвету.
Бог вырастил меня цветком на этой клумбе
в Своём саду.
Адам — Его земля, а я — Цветок Адама.

2 мая 2021

И ты нанесёшь мне последний, смертельный удар

И ты нанесёшь мне последний, смертельный удар —
другой бы не справился с этой нетрудной задачей.
Но кто-то премудро тебя для меня предназначил —
заведомой радости странно-заботливый дар.

Ты мой приговор — безутешная горечь обид,
что сахаром стала. Солёные слёзы — что звёзды
чужих горизонтов, где воздух не мною воссоздан,
а тем, кто толпой без смущенья «разумно» убит.

Твой взгляд холодит, он требует силу тепла
искать на краю — обычное дело для друга.
Углы подточив, квадратное стало округлым,
и сталь обретает прозрачную крепость стекла.

Ты мой приговор — меня ты исполнил как танец,
как песню провыл и вытащил тем в небеса,
где я научилась из пепла любви воскресать,
желая узнать, убийца ли не был мной ранен.

27 февраля 2020

Мне нравится быть древней черепахой

Мне нравится быть древней черепахой
как будто опечаленной не миром,
не буйности бессмысленной размахом,
а долгой жизни тлеющим кумиром.

Мне нравится быть мудрой черепахой,
которая знакома с тайной моря
и, ползая по дну, как будто птаха
летит по небу, с глупыми не споря.

Мне нравится быть кроткой черепахой,
несущей домик по своим дорогам.
Так посетитель скромного монаха,
на келью глядя, нищетой растроган.

10 сентября 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Короткостишия

* * *

И мы — подобие шкафов:
хранилище вещей не для себя...

24 октября 2017

* * *

В доме моём
где-то на уровне смерти
выросло небо.

30 марта 2021

* * *

Чужие крылья не дают покоя
тому, кто крыльями не болен.

31 октября 2016

* * *

Господи, помоги каждому,
укрепи Тебя жаждущих
жаждою.

28 декабря 2015

* * *

Сколько отняли родин скупцы!?
Пять, пожалуй, а может быть шесть.
Остаются от них рубцы,
и рубцы те, как родин мечь.

20 июля 2025

* * *

Кто озарит
на верхних этажах,
тому и верю.

6 апреля 2020

* * *

Мы все похожи
чем-то
на кого-то...

И на себя похожи —
чутьочку
совсем.

24 июня 2011

Светлана Коппел-Ковтун

* * *

Если не попасть однажды в Луч,
если не познать, что он певуч,
человеческое — только страсти.

28 июня 2024

* * *

«Враг» и «друг» — похожие слова.
Враг — драг — друг. Друг — драг — враг.

3 августа 2018

* * *

Ни меня — у тебя, ни тебя — у меня,
раз от нас остаётся в нас только броня.

26 июля 2025

* * *

Не стало дорог,
как и точек отсчёта.
Падение в рок —
лишь предвестие взлёта.

30 июля 2025

* * *

Люди падают
по-разному:
кто-то вниз,
кто-то вглубь,
кто-то ввысь.

8 июля 2011

* * *

Что толпа, что трава, что бревно —
всё равно;
человека ищу с Диогеном давно,
с Ницше Бога ищу, со святыми — Христа,
вновь и вновь ухожу в дальний путь
неспроста.

2 ноября 2016

* * *

Я знаю сроки строк и тайн —
и собираю урожай
не с тех полей или садов,
где плод чужой давно готов.
Ищу без права отыскать —
иначе здесь собой не стать.

22 мая 2024

Светлана Коппел-Ковтун

* * *

Старик-боровик, хоть рост невелик —
великий старик старик-боровик.

29 октября 2017

* * *

Ты придёшь, а я уже прошла —
словно на мгновенье отошла.

22 апреля 2021

* * *

Разлетелась на всю Вселенную
частицами и птицами,
собирая в ладонь нетленную
восполненное лицами.

2 августа 2019

* * *

Мне мир огромный — только келия,
В ней отлучаюсь от неверия,
От самоволия и сомнения,
И в покаянии ищу прощения...

1998

* * *

Мои туманы — только для меня;
лучи мои, летящие из Сердца,
сквозь сердце — в сердце —
может быть, для всех.

23 января 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Я хочу, чтоб тебе пелось

Елене Бойченко

Я хочу, чтоб тебе пелось,
несмотря на тоску и стужу,
ведь в душе у тебя смелость —
с этой смелостью Бог дружен.

Вот глоточек — дыхание неба
окружит кислородом дочек —
и души твоей жизнь-треба
ощутит, что Господь прочен.

Ночь темна, оттого строки,
как огни на пути — с дрожью,
но струятся с небес токи,
шлют тебе благодать Божью.

31 декабря 2018

Слова-заплаты

Слова-заплаты
на прорывы жизни
накладывают —
пластырь на глаза.

Болит? Заклеим!
Слой за слоем
слова укладывают,
как асфальт.

Слова — для сна,
от зрячести —
слова.

А мне нужны слова —
для жизни.

Мне нужно Слово:
рву заплаты...

Болит? Отклеим!
Пусть живёт душа.

7 декабря 2012

Светлана Коппел-Ковтун

На живца

Отогреться от смерти,
отогреться для жизни —
живущего встретив.

И любви дешевизну —
умирания признак —
пройти, не заметив.

Распахнувшись до сердца,
явить силу дёревца —
жизнь ловить на живца.

В небо — раненой птицей,
наземь — и не разбиться:
претерпеть до конца.

28 сентября 2013

Суть небес

Язык, как старец мне даёт советы —
ответы пишет, словно я пишу.
Я, слушая его, едва дышу —
ловлю ума небесного приметы.
Он, друг любезный, сердцу говорит,
что суть небес — в сиянии светил,
и тем во мне он небо мастерит,
чтоб свет любви моей в других светил.

27 января 2019

Будь мне другом, — сказал один

Будь мне другом, — сказал один.
Будь мне грунтом, — сказал другой...

Будь мне богом, — сказал один.
Будь мне рабом, — сказал другой...

Я могу тебя выслушать, — сказал один.
Слушай меня! — сказал другой.

9 ноября 2018

Светлана Коппел-Ковтун

След

Уйди — затухающий свет
не терпит сиянье вблизи.
И тот, кто одеждами ветх,
не любит при свете сквозить.

Будь милостив, сам удались,
но тех, кто замёрз — согревай.
Твоя лучезарная высь
иначе падёт невзначай.

Будь странником, дом не ищи:
не примут ни стены, ни друг.
Ускорил часы часовщик,
раз всё замерзает вокрут.

Тепла, не хватает тепла —
иное не смей предлагать.
Поверхность чужого стекла,
что льда неприступная гладь.

Скользит твоя поступь. И свет
скользит по поверхности душ.
Тепло лишь оставит в них след,
даря себя холоду нужд.

24 декабря 2018

Птицей становится птица

С птицами будешь птицей,
с лисами станешь лисом...
Жадный до компромиссов
и до пустых амбиций
с птицей не станет птицей.
Каждый своим струится,
каждый к своим стремится.
Птицей взлетает — птица.

30 июня 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Еда и беда

Я для кого-то, может быть, еда:
как рыба или птица.

И что с того, что для меня беда,
едой его осуществиться.

Стремится жить всё то, что ем и я —
но без еды я умираю.

Себе еда — лишь грань небытия
или еды тропинка к раю?

Еда — всегда кому-нибудь беда,
беда, порой, кому-нибудь еда...

23 октября 2018

Цена жалости

Куриный голод — это тоже голод:
голодных братьев заперли на ключ.
Они, бедняги, в лютый зимний холод
узнали лютый голод как могуч.

Хозяйка нынче просто позабыла,
что не кормила птиц своих с утра.
А у меня нутро за них изнылось,
болело, как от мной терпимых ран.

Но курочку, что дали мне с собою,
сварила дома, словно не о ней
страдала прежде — здесь конец герою,
измученному голодом курей.

18 февраля 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Встреча цивилизаций

Здравствуй, жизнь в панцире!
Ты меня уже не боишься —
спасибо!

Ты носилась по квартире в поисках
своего черепашьего смысла,
наматывала круги по новому миру,
который открылся тебе недавно.

Корытце стало мало для тебя,
и пища утратила смысл.
О, черепаха! Ты знаешь,
что жизнь не сводится к пище!

И ты пришла ко мне.
Ты смотришь на меня
и видишь меня.

Может быть, тебе нужно тепло моих рук?
Может быть, ты видишь,
что и я вижу тебя,
и тебе интересно понять,
что я вижу в тебе
или зачем смотрю?

Мы смотрим друг на друга
со вниманием.
Долго-долго.

О, черепаха!
Неужели ты забыла о своём черепашьем смысле,
который только что искала так самозабвенно?

В моих руках тебе тепло и спокойно.
Ты неподвижна. И смотришь на меня
со вниманием.
Долго-долго.
Почему?

О чём ты думаешь?
И думаешь ли вообще
или просто поглощаешь бытие:
то в виде пищи,
то в виде движения,
то в виде тепла моих рук?

О, черепашка,
ты так жестока в своём черепашьем мире —
мне трудно поверить в твою любовь.

Светлана Коппел-Ковтун

И все же, ты опять несёшь свой домик
поближе ко мне.

Ты сидишь и ждёшь
внимания —
не еды.

Как щенок, ты бегала по моему дому,
и теперь, как щенок, сидишь у моих ног
и ждёшь.

Чего?

Я снова беру тебя на руки,
обхватываю своими ладонями так,
чтобы их тепло согревало твои лапы, шею, голову;
я подношу тебя так близко,
что ощущаю лёгкий ветерок твоего дыхания.

Мы снова смотрим друг на друга
долго-долго.

И видим друг друга.
Это ли не чудо!

Ты замерла в моих руках
не от страха —
от радости.

Твоё бытие и моё —
совместились.

Мы встретились —
по-настоящему,
а значит — мы изменились.

Ты теперь не просто черепаха,
а черепаха, видевшая меня.
И я теперь изменилась —
я видела тебя!

Мы не всё понимаем друг о друге,
но мы видим друг друга.
О, чудо!

Черепаха, здравствуй!

27 декабря 2011

Четыре скорости

Ползу по шкале, как улитка по трассе:
и этому «здрасьте!», и этому «здрасьте».
Кому-то «прощай» говорю на бегу,
«прости» — волочить за собой не могу.
Две скорости... Три — обнаружены в мире.
А будет наверное скоро четыре.
Где не был, где был, где движенье идёт,
и где понимают всё наоборот.

1 марта 2018

Топот листьев по мостовой

Топот листьев по мостовой.
Догоняют? Нет, просто пляшут
танец жёлтый — уже сухой:
не дождались осенней гуаши.

В пыльном вихре кружит хоровод
незаметную старость природы,
пока пляску не оборвёт
встреча с дворником рыжебородым.

30 августа 2018

На па́ру с цветком

Я, как тот умирающий, радуюсь каждой травинке,
мне нескучно вдвоём с малым цветиком:
в малом горшке
он живёт свою жизнь, бесконечному друг по-старинке,
и хранит, как пароль, бесконечную песнь в корешке.

Я, как тот умирающий, всё, что есть, понимаю иначе —
мне неведом покой тех, кто верит в себя без причин.
Вознесением в плач я отныне навеки означена,
и на па́ру с цветком мы о главном протяжно молчим.

8 октября 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Хромая лошадь

Хромая лошадь, ну и пусть хромая —
зато везёт доспехи для других.
Когда иные гневом громыхают,
она в пути с дарами для глухих.

Неблагодарное над нею вьётся
мошкой и комарами: мол, терпи;
а лошадь, хоть споткнётся — улыбнётся,
и птицей вдруг вспорхнёт среди степи.

Хромая лошадь — всё равно ведь лошадь,
она порой летит быстрее лани.
Когда ж дорога выдастся хорошая,
она и песню может загорланить.

13 августа 2018

Ветви деревьев целую, как руки любимых

Ветви деревьев целую, как руки любимых —
искренний сок их шумит неизменной заботой.
Листья-ладошки готовы для ветров игривых,
ластятся к путнику, что неизбывным измотан.

Вечное кажется временным рядом с живыми —
выше деревьев взлетают лишь птицы да крыши.
Здесь небеса предстают неизменно жилыми —
весь горизонт щедро бисером истины вышит.

Раннее утро готовит рассвету побег,
райские кущи уже распустились в сердечность.
Где-то природа хранит свой священный ковчег,
чтобы не дать ускользнуть из неё в быстротечность.

4 мая 2018

Тюльпан и кирпич

— Тюльпан, ответь, зачем ты нежен? —
цветку сказал кирпич-сосед. —
Я твёрд, как камень и небрежен
в таких делах как солнца свет.
А ты страдаешь постоянно лишь потому,
что сам дурак.

Тюльпан признался:
— Ах, пустяк — мои страдания,
если солнце
свои мне знаки подаёт.
И даже листик не падёт,
пока судьба его —
быть нужным. Не разглагольствуя
натужно....

— И я им нужен, дурень! Правда ль
ты стать не хочешь кирпичом?

Цветок молчал. Он предпочёл
в спор не вступать с кирпичной рожей,
с тюльпанами ничуть не схожей.

Не то швырнёт себя в ответ,
и сила одолеет свет.

Кирпич доныне там лежит,
цветка уж нет. А жизнь — бежит...

9 августа 2018

Души жёсткие, как щетина вепря

Души жёсткие, как щетина вепря,
зачем вам Луч?
Под его шифоном не скрыть колючек.
Люди — не яблоки из воска,
их нельзя нанизывать на принципы.
Если б вы нуждались в свете,
мёртвость не росла бы в сердце.
Ощетинились тленом и хотите
погасить чужое солнце — зачем вам Луч,
души жёсткие, как щетина вепря?

2 августа 2019

Собери в ладошку слёзы и грёзы

Собери в ладошку слёзы и грёзы,
словно бусину к бусине — будут бусы.
Нарядись виноградом — Божии лозы
предлагают ткани на разные вкусы.
Опрометчиво думать, что всё уж спето,
раз вино поспело и тучи-думы
затянули ту же одежды лета,
услыхав осенний напев угрюмый.
Собери в дорогу неволю будней,
пусть они устанут и будут сыты.
Судьбам повзрослевшим полёт нетруден,
даже если пледом полнеба скрыто.

7 августа 2019

Не сочиняйте лица — маски лгут

Не сочиняйте лица — маски лгут:
бездушно, бессердечно и серьёзно.
Они вас по траншеям поведут,
просчитывая казни скрупулёзно.

Лицо — нерукотворно, чудный дар,
божественной любви произведение;
оно без Бога — попранный Икар
бескрылый, падаль восхожденья.

Проклятая безликость так подла —
за маской прячется её уродство.
И будет смерть торжественно бела,
отыгрывая право первородства.

28 октября 2013

Светлана Коппел-Ковтун

Ты смотришь, чтобы не видеть

Глаза твои — плен и тлен,
глаза твои — рассекающая тоска,
но ты не видишь этого.
Вынимая рыбу из воды,
ты думаешь: как странно она дышит.
Нет, она задыхается!
Ты вынимаешь душу из тела
и мнишь, что знаешь жизнь.
Не смотри на меня такими глазами,
я задыхаюсь... Всё равно
ты смотришь, чтобы не видеть.

18 апреля 2017

Ни тропочки... Ни листика, ни веточки...

Ни тропочки... Ни листика, ни веточки...
Пути — Господни, а моих уж нет:
ни линии, ни точки, ни сеточки.
Рассвет мне продал утренний билет,
но в мире полумер мой поезд умер,
и мой билет как будто обезумел.
Не совпадают имя и билет —
такой меня, как на билете, нет.

28 октября 2018

С другого берега

С другого берега слова звучат иначе,
с другого берега они другое значат.
Здесь всё смешалось: рыбы, люди, кони...,
а я по-прежнему, как будто на ладони —
смешаться не могу. Всегда отдельна,
всему, что здесь встречаю — запредельна.

1 августа 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Я ведь тот, кого нет

Я ведь тот, кого нет,
и даже не тень —
совсем иное...
Свет — мой приоритет,
хоть он — мишень,
как всё живое.
Тьмы открытая пасть
хотела б знать
свою добычу.
Может вскоре напасть
усталость ждать:
исход — обычен.
Но я тот, кого нет,
и я не тень —
совсем иное...
Свет — мой приоритет,
а мрак — мишень:
так луч устроен.

20 августа 2018

Мир висит на живых гвоздях

Мир висит на живых гвоздях —
чужая жилетка,
если вынуть гвоздь,
жилетка окажется клеткой.

Если вынуть мир,
останутся только гвозди —
на распустьях снов
торчат мировые кости.

24 июля 2019

Мой свет

Мой свет, уж ночь, а всё равно светло.
Луна как будто в отпуск отпросилась,
трава росой привычно оросилась,
но светит не Луна, а ты. В ночи
ужасно громки песни саранчи.
Мой свет! Уж ночь, а всё равно светло...

29 ноября 2017

Сложили головы, как люди, тополя

Сложили головы, как люди, тополя;
берёзки полегли на поле боя —
никто не слышит как обрубки их скулят,
как листья, отмирая, воют.

Старушка плачется: «И что они творят?
У нас была повсюду травка...»
Теперь оденут двор в асфальтовый наряд —
природе подобает правка.

И сомневаться в этом вроде не с руки,
но стон в ушах моих откуда?
Чей плач и зов? Деревья или старики
взывают не терять рассудок?

28 июня 2018

Август

Мне сегодня грустится с утра,
и погода хандрит, к сожалению.
Дуют холодом жизни ветра,
предвещая мокроту осеннюю.
Горизонт сухостоем белёс,
и картинно вздымается небо.
Воеет в будке оставленный пёс:
сон продрогшему — хлеб на потребу.
Но дубравы, листвою разодетые,
врут бесстыдно о тёплой поре —
им пока ещё грезится лето:
август, август стоит на дворе.

30 августа 2017

Жизнь — в присутствии

Жизнь — в присутствии:
Другого и другого.
Жизнь — всегда присутствие
Другого. И другого.
Жизнь — присутствие.

28 июня 2013

Внахлёст

Вчерашнее небо стучится в тот дом, что не мой,
забытые светы стремятся вонзиться в глаза,
и голос летит воробьём — он пока что немой:
печален собой, потому что не всё рассказал.

Ладонью касаюсь немыслимо дальних высот,
с которых к ветрам летят фейерверками сны.
И каждого песнь как будто овечку пасёт —
рождается звук, взыскующий странствий иных.

Внахлёст облака, и завтрашний луч поперёк —
здесь солнечный блик, как пленник уставших веков.
Небес оберег меня от судьбы не сберёг,
но крыльями утренних птиц прикрыл от стрелков.

11 августа 2017

Россия, милая Россия

Россия, милая Россия,
твоя изысканная сила,
твоя высокая краса
давно стремились в небеса.
Уж скоро, скоро будем дома —
пусть даже путь России сломан —
по радуге, как по мосту:
сокроем в Боге простоту.
И зацветём в саду Господнем,
где сам Творец порой в исподнем
гуляет по прохладе дня.
Россия, ты — небес дитя...

25 августа 2017

Стоять, как липа из последних сил...

Стоять, как липа из последних сил,
как дуб, что эту липу подпирает.
Тот дуб ей, видно, бесконечно мил,
раз до сих пор она не умирает.
Дряхлеет, чахнет, но листочки вновь,
как первые ростки пускает в небо.
И сок её, как юной девы кровь,
спешит весной по веткам на потребу.
Бегут ручьи живительной любви,
и дуб стоит, как великан плечистый,
и липа летом нежится в тени
его листвы пронзительно лучистой.
А на морозе, снежною зимой,
прижавшись трепетно стволами,
они ведут свой разговор земной
по-летнему горячими словами.

25 сентября 2017

Лестница

Лестница или верёвка —
по ней забираться неловко.
Слушаю — грёзы дышат,
в себе их дыханием слышу.
Тихое кошки мурчание
кажется тигра рычанием.
Грезится величание
в том, что случилось нечаянно.

28 октября 2017

Свет под ногами

Свет под ногами — это осень. Осень!
Она у неба больше света просит
для листьев павших и укрывших землю,
и небо листьям, впавшим в осень, внемлет.

Свет под ногами — это просто листья,
сорвавшиеся с места зимней мыслью,
мятущиеся памятью о лете
и греющие землю разноцветьем.

18 октября 2017

Я — глупая, опять скажу

Я — глупая, опять скажу.
И вновь, и вновь себя я нахожу глупей,
чем прежде.

Вечно глупый ищет
потерянный свой ум,
и дух в нём ветром свищет
сквозным.

Жилой ли это дом? Живой,
по стенам бьётся вой — людской прибой,
шатая волю, дышащую слухом.

Кто спросит: а была ль в доме старуха?
Была, наверное. Разрухой полон дом,
как счастьем у других.
В мечтах, конечно, в памяти.

Дух вечный глух к тому,
что не бывало пламенем.

Не высечь искру из своей нетьмы,
не выжечь горе чувствами возможными,
ромашками не закидать войны.
И много ль стоят зовам вопреки
движения светов во тьме тревожные?

Взрывной волной добытого в пути
обрушится всё то, что нами было.

6 сентября 2018

Это правда, которая знает себя и границы

Это правда, которая знает себя и границы,
управляет крылом оперившейся в ужас птицы.
Нескончаемой дрожью, растущей травой — вот перья! —
пролагались пути сквозь пустые людские поверья.
Перья стайкой летают на выбранной мужеством птице
и встречают полёт как тайные сердца зарницы.

15 августа 2019

Человека никому не надо

Человек не нужен никому:
ни себе, ни другу, ни врагу.
Невозможна Божия отрада —
человека никому не надо
для себя, для друга ли, врага... —
человеком разве что пугать.
Человеком Бог глядится в стужу,
и зовёт душой торчать наружу.
Нет, не надо — было да прошло:
человеком быть почти грешно.
Все берут деньгами — деньги в душу
не глядят, покой её не рушат.

* * *

Человек не нужен никому:
ни себе, ни другу, ни врагу...
Невозможна Божия отрада —
человека никому не надо:
ни себе, ни другу, ни врагу —
невозможен он в людском кругу.

8 октября 2019

Путём луча

Елене Бойченко

Путём луча — быстрее стрелы —
сквозь мрак. И напрямик
следы идут — они белы,
к ним судеб блик приник.

Путём луча — залогом утр —
с беспечностью святых
идут сквозь страх, когда замрут
часы дорог витых.

Лучом — на зов, и поперёк
всегда кривых страстей:
свет не догонит тьмы упрёк
как жадность всех мастей.

Путём луча — не за себя,
лучу важней светить:
стрелами солнца ложь дробя,
цвета осуществить.

27 августа 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Солнце-лейка поливает город

Солнце-лейка поливает город
не дождём, а светом и теплом —
запотевших душ незримый холод
тает, как мороженого ком.

Летняя простуда уступает
скромному осеннему огню:
каждый пеший в солнце утопает.
Я, как голубь в стае, гомоню

с лучиками — братьями по крови,
небу шлю свой радостный «курлык».
Листьев ткань становится багровей,
предвкушая журавлиный крик.

5 сентября 2019

Целую ваших солнечных зайчиков

Светлане Новомлинской

Целую ваших солнечных зайчиков —
и девочек, и мальчиков.
Целую васильковые очи
прямо в дни их, и прямо в ночи.
Пусть птицами солнце будит
воскресное счастье будней.
Целую солнечных ваших зайчиков —
и девочек, и мальчиков.

30 сентября 2019

Птицы падают в ноги — нищие!

Птицы падают в ноги — нищие! —
просят жалобно к жизни пищи.
Дай нам зёрнышек, — кланчат стайкой,
веря по-детски в свою пайку.
Хоть бы хватило, хоть бы было
чем накормить пернатых милых
завтра. Сегодня, кажется, можно
птичек кормить, но мне тревожно...

31 марта 2020

Лютый дракон, ищи своего Георгия!

Лютый дракон, ищи своего Георгия!
Он побеждает всегда, хоть и не сразу.
Если падёт один, придёт другой —
у нас хватит святых на всех твоих драконов.

Торжество твоё — временно, можешь в него не верить,
как не веришь в любовь. Георгий придёт, я знаю.
Имя его — птица, что летит над преградами,
сила его — священная кровь рассветов.

На закате дня желательно помнить о солнце,
которое утром придёт, как будто навечно,
но не память моя возводит на небо звёзды
и не совесть твоя, сгоревшая прежде ада.

День придёт после ночи, ей так повелел Творец:
тьма — лишь призрак, и ты — лишь тень теней. Изыди!
Птицы небо откроют, когда настанет время,
утро встанет на страже, и злоба места не сыщет.

4 января 2020

Шар и круг

Не вписывай меня в свои круги —
я — шар, не круг, и не вмещаюсь в стаи.
Твои заборы чересчур строги,
дома твои — для тучных кур сарай.

В них не живут ни радость, ни печаль —
там жизни призрак теплится случайный.
Во всём твоём царит горизонталь,
и места нет для зова вертикалей.

Ах, этот скучный, глупый, плоский мир,
пророк идей, которым счастье вчуже —
там вместо воздуха забот пунктир,
и вместо света сумрачность лачужек.

Не вписывай меня в свои круги:
я — шар, не круг, мои квартиры выше.
Слова мои, осколки литургий,
летают смело птицами над крышей.

15 сентября 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Там, где ты говоришь, слова беззастенчиво лгут

Там, где ты говоришь, слова беззастенчиво лгут —
мне не стыдно смотреть в направлении дальнего зова.
Смысла нет тосковать среди здешних рассеянных груд,
если каждый рассвет обманными правдами скован.

Лучше вдаль, в никуда... Лучше в раннюю радость уткнусь:
слишком громки следы — они для кого-то остались.
Я не стану глядеть. Дороги, как веки, сомкну
и укроюсь в путях, которые домом казались.

9 марта 2019

Мои слова не знают суеты

Мои слова не знают суеты,
молчанье говорит во мне словами.
Я слышу в них мечтание святых,
и вижу свет у них над головами.
Потерянный найдёт своё крыло —
две радуги мне только что сказали:
творение Творца приобрело,
и вертикальное сойдёт в горизонтали.
Дорога в свет — сошествие основ,
плоды встречают корневище рая.
Мир не взыскует принятых даров,
хоть каждый встречный жаждой измеряем.
Обещанное чудом может быть —
ответ небес всегда парадоксален.
Смиряют небом неземную прыть:
зов, как слова внутри, ортодоксален.

7 апреля 2018

Прожектор или луч?

Прожектор или луч?
О, разница большая!
Луч солнечный — певуч,
ни в чём не застревая,
летит прямой стрелы
всегда навстречу свету.
Прожекторы — смелы,
ложь делая предметной.
Не факел, не фонарь —
простой и честный лучик —
всесолнечный тропарь,
что небесам созвучен.
Гляди, он весь — полёт,
ничем не омрачённый,
раз солнца свет несёт
на купол золочёный.
Горит своим огнём,
сияет — слава Богу! —
вдох сердца ясным днём
на фоне голубого.

21 сентября 2019

Я не тот, кто уходит, а тот, кто всегда остаётся

Я не тот, кто уходит, а тот, кто всегда остаётся.
Безнадёжное дело — забывчивый сад посещать:
если зимнее тело с весеннею песней сольётся,
кто-то тут же начнёт своё зимнее зло вымещать.

Птицы жаждут не песен — для песен наш мир
слишком тесен —
ищут птицы того, кому песня как воздух нужна,
и поют от любви для того, кто причина всех весен,
и поют для того, кому мертвенность зимних чужда.

Я не тот, кто уходит, а тот, кто всегда остаётся:
безнадёжное дело — забывчивый сад ублажать.
Знаю песня моя, словно птица, однажды вернётся,
если в зимнем саду отыщет весны благодать.

26 апреля 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Между зовом и вызовом

Марине Цветаевой

Крылья на ветру — паруса,
крылья, как в перьях — в голосах.
Вижу, продрогла к утру —
хочешь снега оботру?

Зова вертикаль — как стрела:
небо сквозь тебя провела,
вызовов мира вуаль
пылью накрыла горизонталь.

Птицей не пролететь между,
тенью не прошмыгнуть мимо:
зов на краю держит,
вызовы — неумолимы.

2 августа 2016

Мир — только яблоко в руке

Мир — только яблоко в руке,
и жизнь — лишь тень на потолке.

Она становится всё тоньше:

доел — прощай,
нет — жуй подольше.

Лучи уж кроют потолок —
не лезет в рот судьбы кусок...

Ешь, не зевай — следят другие:
все те, кто яблоко вкушал.

Ешь, в мире нынче литургия
для тех, кто тени свет внушал.

1 марта 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Твоё сегодня

Сперва «Осанна», а потом «Распни» —
по кругу год за годом, час за часом.
Скорбящий сумрак утренний приник
к Его плечу, и на лице гримаса
в тени сокрылась. Полночь на душе:
в глазах рассвет ещё не начал службу.
Пусть каждый тела вдох уже тщедушен,
печаль к нему взывает: обмани!

Пускай подремлет радость в ярких снах,
Ты знаешь всё, что пережить не в силах
ни день, ни ночь, ни завтра, ни вчера.
Приснись — все спят: ещё Твоё сегодня.

4 апреля 2018

Старуха смерти ждёт

Старуха смерти ждёт, припавши на клюку —
ворон считает, голубей не кормит,
а только кормится глазами. Мол, ликуй:
пусть ты уходишь, остальное — в норме.

Природа ластится и к небу, и к земле —
как голуби, клюки не сторонится.
Она умеет жизнь ценить и подряхлей:
гробница для неё — всего граница.

Заботы старости — судьбы плохой портрет
да радостей чужих свои всполохи.
Старуха смерти ждёт, а той всё нет и нет:
душа уж в горлице — клюёт чужие крохи.

13 марта 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Рождалось слово

Рождалось слово,
слово было болью.
Вся жизнь болела —
жизнь была гангреной.

Я умирала вновь,
давилась солью,
и возрождалась
через боль из тлена.

Отбросив жизнь,
спилив её, как ветку,
я умолкала,
но росла, как прежде,

и прорастала
листьями надежды,
цветами жажды —
снова в жизни клетку...

14 августа 2013

У всех поэтов лик, а не лицо

У всех поэтов лик, а не лицо —
на Лике нежно проступают лица.
И не всегда понятно, где граница,
что отделяет рай от гордецов.

Смотрю в глаза, а вижу свет и пламя;
слова вкушая, пробую нектар.
Дары поэтов — жар, а не товар:
горят нетленным, пребывая с нами.

Из ликов в судьбы сон и явь текут,
сплетаясь в радугу забвений и восторгов —
вдруг будет чей-то встречный ад растроган,
хотя бы пару трепетных минут.

23 июня 2020

Светлана Коппел-Ковтун

Присутствие отсутствия

Никакого лица, никакого пафоса —
присутствие отсутствия.

Утро дарит гонца:
ветер не обгонит его,
время не обманет — ибо пойман
другими присутствующими
в отсутствии.

Всё, что есть — отсутствует
здесь, присутствуя там.
Потому, что лишь отсутствуя,
можно присутствовать здесь.

24 марта 2018

Папертное

Марине Цветаевой

Я смотрю в тебя, как в зеркало:
я — не ты, и ты — не я,
всё же жизнь нас исковеркала,
одинаково дразня.
Чем-то схожи и царапины,
и глаза в одних слезах —
взгляд сторонний, даже папертный:
так глядят на образа.
Я — не ты, но одиночество
на двоих у нас одно:
нежеланье краткосрочного,
раз уж вечное дано.
Жажда быть, но не на паперти,
а на пире у Царя,
за столом, покрытым скатертью,
и чтоб самовар стоял.
И друзей за ним, как звёздочек —
никогда не сосчитать —
столько на сердце бороздочек:
кровь в обмен на благодать.

17 сентября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Океан — океану

Океан не разделишь, не делится океан,
океан — океану: единственный диалог.
Океан с океаном — вещественный жизни роман,
океан в океане создать беспредельное смог.

Океан — не один, с океанами он океан,
и не знает тоски, всегда окружённый водой.
Океан океаном на встречу заветную зван,
где становится он не просто водой, а судьбой.

27 сентября 2019

Имя, пущенное по рукам

Имя, пущенное по рукам —
словно карта шулеру в рукав.
Воздержись хватать его без дела,
имя — жизнь, которая летела.
Имя — слава, незачем бесславить
то, что не сумели отщеславить.
Имя — рай, но может стать и адом:
жизнь и смерть всегда хранятся рядом.
Занавеска имени — личина —
всех времён защитная причина.
Имя — молния, и пусть сожжёт пустое;
пусть зима нарядится весною,
пусть холмы покажутся горами —
лишь бы имя повстречалось с нами.
Имя — взгляд и путь, дорога сердца,
как же быть ему в плену инерций?
Имя — воздух, им питают силы
все, кому смешны права могилы.
Жизни имя — не дорога смерти,
а всего в нездешнее конвертер.

30 сентября 2019

С людьми одиночества больше, чем в одиночестве

С людьми одиночества больше, чем в одиночестве —
душа окунается в воды мирского пророчества.
Теряются признаки вечного ей откровения —
их гонят, как призраков демоны здесь устроения.

К одеждам нетления тянутся жадные руки,
а взгляд — что прицел: безжалостный и близорукий.
Душа-кошелёк забыла кому наряжалась,
как глупая девка к чужому забору прижалась.

С людьми одиночества больше — я знаю их стаю.
От их одиночеств вблизи я помалу вырастаю
в забытое ими волшебное древо — как ветка:
моё одиночество — только дорога, их — клетка.

14 марта 2019

Рыба без воды — рыба

Рыба без воды — рыба,
птица под водой — жальче:
сделала судьба выбор.
Горе иногда ярче...
Небо над водой — легче,
падает водой туча.
И того, кто был крепче,
может подкосить случай.

24 февраля 2018

Светлана Коппел-Ковтун

И Тебе среди нас одиноко, Господи

И Тебе среди нас одиноко, Господи —
знаю, это моё одиночество и есть Ты.

Если вынуть Бога, не так одиноко будет, —
сказал старик и умер.

Если выйти из Бога, забудешь зачем Он был.

Вот дорога, по ней идём мы вместе:
я и Бог. И обоим известно, чем кончится ожидание.

Нет других дорог, кроме ведущих в Бога,
но мы умудряемся строить такие дороги,
чтобы сбежать от одинокого Лица,
который верит.

Лик — верит, лицо — не верит. И то, и другое
просит меня быть им.

Но мне лучше здесь, с Тобой, Господи —
без себя.

Может поэтому так одиноко Тебе с нами?

27 октября 2019

Имена вещей — святы

Имена вещей — святы,
и будут на небо взяты
Небом.

Имена вещей в мире
доверились Слову —
не олову.

Имена вещей — птицы:
в них всё глядится
как в зеркало.

Имена небом заняты
и станут хлебом
занятых.

30 сентября 2019

Светлана Коппел-Ковтун

Надо петь

Если хочется умереть,
надо петь —
крайне важно петь;
чтоб ослабила прутья клеть,
надо петь —
целым сердцем петь.
Чтоб умерила хватку смерть,
надо сметь
Богу в ухо спеть.

26 февраля 2018

Какой восторг! Громадный спелый звук

Какой восторг! Громадный спелый звук
свалился с неба в душу нараспашку,
и ну лепить себя из сонных букв —
жизнь нарядилась в новую рубашку.
А ты молчишь, слова набравши в рот?
Скажи хоть что-то: вдруг родится тайна...
Она всегда рождается случайно —
и не заметишь, как тебя споёт.

6 июня 2020

Её душа в обмен на сотни нищих

Её душа в обмен на сотни нищих:
она сыта, в тепле — они в беде.
В его лице любой заботу сыщёт,
и пищу — кто нуждается в еде.

Она тоскует — он другими занят,
она рыдает — он молитву шепчет.
Она исполнена земных терзаний,
а он хватается за небо цепче.

От причитаний он взыскует гнева,
бранится слёзно. И жена рыдает.
Она состарилась: не мать, но дева —
во снах своих младенца пеленает.

17 февраля 2018

В тебе не сбыться — знает мудрый Бог

В тебе не сбыться — знает мудрый Бог,
а я, назло, пожалуй, всё же буду.
Я в жизнь войду смиреннейшим верблюдом —
протиснусь через щёлочки свобод.

Мой лютый друг, своей февральской стужей
я заслонюсь от холода пустот —
возможно, что-то нежное умрёт,
закутанное в мужество из кружев.

В тебе не сбыться... Но возможен Бог —
Он дарит каждому небесную квартиру,
чтоб мы бродили странными по миру
и не искали вне Его дорог.

8 сентября 2020

Светы на воде

Мне скучно с вами — говорить о главном бессмысленно,
не льётся ручеёк. Молчит река — таится всё живое,
теньями рядятся светлейшие напевы.

И эхо тайны кружевное
рассеивает светы на воде. Грядёт изысканность
ночная, тише рыси её шаги — дыханьем греет негу.
И не иду я — некуда уйти, бежать к кому дорога позабыла,
но впереди — откуда это вдруг? — надежда
снова сбыться зарябила
цветами синими и нитями запретного побега.

20 июля 2020

Светлана Коппел-Ковтун

Одетая в крылья гора

М. Ц.

Одетая в крылья гора — умирала:
томилась собой
и горой, что напротив
гордилась.

* * *

Не крылья — дороги
душе пострадавшей
от крыльев и рока.

Душе одинокой,
душе, возомнившей, что небо возможно,
взмыть должно
ввысь —

взвыть.

* * *

Чтоб горечь сумела любовь приумножить,
несчастье на счастье должно быть раскрошено.

25 июля 2020

На лице без лица

Нет лица на лице —
лишь болезнь.
Сквозь болезнь
я пытаюсь пролезть —
не выходит.
И я — ухожу,
на лицо без лица
не гляжу.
На лице без лица
лишь болезнь,
сквозь которую надо
пролезть.

12 сентября 2015

Пробный камень

Пробный камень — приду и обрушусь
водопадами солнца и зовов:
кто окажется к чуду готовым
и небесному странно послушен?
Будет! Будет! Дорога — не тайна,
хоть таинственны звёзд перелёты.
Не разгаданы взгляд и касание,
их признает, кто с птицами кротов.
Зов настойчивым будет для званых
и неслышным для тех, кто не ищет.
Для невесты готово приданое —
будет чем накормить её нищих.

17 сентября 2020

На моём одиночестве рожицы

На моём одиночестве рожицы
чертит твой беззастенчивый взгляд.
Одиночество в чёртиках ёжится,
зная — взором недобрым глядят.

Одиночество в чёрточках роется,
строит яркий обманный забор,
за которым привычно укроется
жизни внутренней вечный собор.

1 сентября 2020

Невестное

Не носятся они с богами —
сам Бог их носит,
не рыщут блудными кругами —
у Бога просят.
Невестное для них не лестно,
а просто правда:
Невеста Божия прелестна,
и мир оправдан.

15 августа 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Царственные

У Солнца — тоже корона,
оно, как царственный инок,
лоскутик света из нимба
в окошко утра бросает.

Лучами тьму растерзает,
как лев — ведь грива игрива
у Солнца. Светится крона,
и липа в золоте скромном
царит на углу дома.

11 апреля 2018

Скажем друг друга

Быть ли мне птицей, подстреленной твоим взглядом — ты решаешь.

Быть ли мне адом твоим для тебя — не мне решать.

Будет ли нить тянуться от солнца к солнцу
или из мрака в мрак — помогут ли ножницы?

Тайна вхождения в утро открыла двери
и приглашает войти. Раскроем крылья!

Зверю не снилось то, что забылось — слово.

Скажем друг друга, имя проверит выбор.

14 июля 2020

Светлана Коппел-Ковтун

Радость крыльев

Не любите меня так громко!
Тише! Тише — нас слышат звёзды.
Сердце стало моё громоздким,
в нём избыточно сжат воздух!
Великан оглушает мощью —
дайте просто дышать в меру!
Начинающий жить ночью
помнит крепко одно: «Веруй!»
Я стерплю ваш напор райский,
и пусть буду во всём странной.
Радость крыльев парящей стайки
да пребудет во мне сохранной.

25 сентября 2020

Голубка

Я видела голубку за стеклом —
она, изранившись, рвалась к свободе
и билась крыльями о толстую преграду.
Любовь струилась кровью по крылам,
в глазах мечта алела жаждой и томленьем
по радости вдвоём. Стекло молчало,
и равнодушием дышал его покой —
оно, покрывшись кровью, не своей,
тепело глупость безудержной птицы.

7 мая 2017

Места нет

Места нет, оно всё вышло — кончилось,
телу некуда податься — вверх пора.
Времени фальшивого испорченность —
что открыток порванных гора.
И зачем я разрослась пространственно,
мне б свернуться — в точку, до нуля,
а не жаловаться звёздам царственно,
что мою пространственность хулят.

23 октября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Я стала тем, чем видеть вас желала

Я стала тем, чем видеть вас желала,
что вам дарила, тем сама владею.
Едва жива — тверда, как снег лежалый,
и всё ж хвалю погибшую идею.

Она цветком взошла на небосклоне
и распахнула сердце всем тревогам.
Но я звала того, кто к ней не склонен —
лишь песнею души моей растроган.

2 августа 2018

Поэт гнездится в небесах подвижных

Д. Б.

Поэт гнездится в небесах подвижных,
где птичьи гнёзда звёздами летают.
Стихи слагаются в местах не книжных,
где горизонт всегда бескраен.

Пути разметка не коснётся слова —
оно иначе движется, без тени.
Поэт небесный вечным избалован,
и вдох его свободой ценен.

27 октября 2020

Медвежье

Не гляди на меня — я устала от звуков и взглядов.
Мне не нужен оркестр, я кузнечиков слушаю чаще.
Можешь тихо урчать, словно кошка, лежащая рядом,
или сонно сопеть, как младенец доверчиво спящий.

Если я говорю, можно слушать, как шепчет дорога,
или зависть колёс проверяет на прочность кювет.
Я порой наполняюсь весной, как медвежья берлога,
чтобы солнцу рычать по-медвежьи голодный «Привет!».

Этот призрачный мир одолеет все песни на свете,
кроме той, что живёт вопреки безнадёжным словам.
Отпускаю стихи — птицы их до рассвета в запрете,
но струится соблазн по забывчиво сонным холмам.

5 февраля 2021

Я ваша радуга

Я ваша радуга, а вы моя гроза —
глядите в землю хмуро ради грома.
Я начинаю с неба исчезать,
и путь мой вновь, как молния изломан.
Сверкнуть бы разом — в искре веселей,
земля глядится мокрыми глазами.
Как молния я в сотни раз смелей,
но вы лишь эхо ждёте под часами.

21 февраля 2021

Спасибо за границу — повод думать

Спасибо за границу — повод думать
и, говоря, поменьше говорить.
Моих заборов нулевая сумма —
для всех дорог связующая нить.

Мой райский сон разгадан лишь отчасти,
никто не брал того, что взять не мог.
Как непогода, трудное всевластье
тех снов и слов, которым автор Бог.

Ты шла, как все пустынными местами
и говорила хором с суетой,
сигналя небу встречными мечтами.
И я как вдох была всегда с тобой.

Мой ветер жадный обнимался тайно
с забытыми тобой ветрами моря.
А ты звала неверный морок стайный,
и новый день твой был разлукой горек.

27 февраля 2021

Уходя, помашу рукой

Уходя, помашу рукой
всем, кому не дорог покой,
упокоенный взаперти.
Ухожу — я могу идти.

Дольше длится согретый миг,
выше взмах у того, кто цел.
Ухожу от слов и от дел
в торжествующий тайно лик.

Разве рыцарь уже пришёл?
Или город опять погиб,
раз измят всесердечный шёлк,
и святой поделом избит?

Сколько рек побегут в моря! —
скоро солью засыплем боль,
грея судьбы в сугробах воль.
Видишь, звёзды бедой горят?

10 марта 2021

Светлана Коппел-Ковтун

Как больно, Господи, и трудно

Как больно, Господи, и трудно
Твоим сынам!

Отныне почести иудам
и ордена.

Предатели, вас покарает
любовь отцов!

Изменою вы изловчились
увлечь слепцов.

Надеждою святой на Бога
народ спасён,
и праведник над вами будет
превознесён.

15 апреля 2014

Письмо без текста

Ю.Г.

Звёзды в твоих глазах,
а кажется небо усеяно ими —
весны подарок не ярок.
Гнездится нежность
в забытых кем-то словах.

Молчим, как песни,
которые будут петься ещё не скоро.

Раскроем старый конверт,
прогоним печаль забот —
улыбка ветра наполнит парус
поток снов — письмо без текста
лежит в надежде, что будет спето.

26 марта 2021

Светлана Коппел-Ковтун

Адам, Адам — не кичись адом!

Адам, Адам — не кичись адом!
Адам, Адам — вернись домой!
Адам, Адам — так просто падать,
не лучше ль выбрать день седьмой?
Лететь, лететь — Адам рыдает. —
И петь, и петь — стать виноградом.
Скорее в путь! — Отца обрадуй.
Пора заняться Божьим садом.

2 сентября 2017

А он глядел на небо свысока

А он глядел на небо свысока,
за небо принимая облака.
Хотел ли знать о том, что небо выше
не знаю. Был ли зов его услышан?
Он лишь глядел на небо свысока,
за небо принимая облака...

19 мая 2021

На холстах твоих

Рисуй себе судьбу,
а я неподалёку
историю слеплю
из глины. Ненароком
забуду главный слог
и промолчу о главном,
чтоб ты случиться мог
героем драмы равным.
Рисуешь нас двоих?
Отличная идея!
Я — на холстах твоих,
но говорить не смею.

1 августа 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Когда-нибудь

Б. А.

Она — была, ну а меня уж нет.
Я потеряла скомканный билет —
не возвращу, надеюсь.
Жизнь живёт,
ну а другое всё — наоборот.

Она — была! А значит есть она!
А я — не знаю, хоть жива сполна.
А я успею ли? — подскажет путь,
ведь я дойду когда-нибудь куда-нибудь.

27 мая 2021

Я бегаю за Богом, как собака

Я бегаю за Богом, как собака,
ищу Его в глазах своих друзей —
живу пчелой, и начинаю плакать,
когда цветы Его способна лицезреть.

Да, бегаю за Богом, как приبلуда —
ненужный пёс, брошенный в судьбу.
Попутчица для взбалмошных верблюдов,
бредущих посреди песчаных бурь.

Ищу иголку, чтоб войти в ушко —
пусть жизни нить сама мне шьёт рубаху,
раз платье птичье до сих пор узко,
и веры ветра не хватает взмаху.

8 июня 2021

Птица на перроне

Голуби — постовые наших улиц. Кто им платит зарплату за то, что с утра до вечера они ищут в нас человека?

* * *

Струями ливня художник смывает мир
со своих полотен.
По стёклам течёт уныние наше и страхи.
Остывает пожар страстей на время дождя.
Гроза озаряет промокшего пса нашей жизни.
Человек смотрит на пейзаж за окном электрички.

* * *

Птица на перроне бежит куда-то в поисках пищи.
Голод гонит её навстречу удаче. Скоро ночь, а она до сих пор не сумела насытиться. Разве кто накормит?
Все спешат по своим делам, не глядя на птицу под ногами. А ей надо выжить, продержавшись ещё один день в мире людей, которому нет дела до птицы.

27 июня 2021

Юноша, увешанный птицами, как гирями

Юноша, увешанный птицами, как гирями,
откуда в тебе птичье мужество?
Или ты сам — птица, висящая гирей на Древе Жизни?
Птицы — гири? Кто же тот атлет,
что жонглирует крылатыми?

Крыло обвисло... Чьё?
Чьё крыло сломано? Наше, наше...
Птицы без крыльев?
Теперь с одним крылом, но всё же
полёты отменяются.

3 августа 2021

Светлана Коппел-Ковтун

Невозможное

— Ты гаснешь?

— Не знаю. Возможно...

— Возможно?

— Погаснуть и солнцу сегодня несложно.

И звёздам, что светом лучатся в глазах.

— Мы плачем?

— Возможно. Всё небо — в слезах.

9 августа 2021

Голос-логос

Целясь в цель,
обретаю слог,
голос-логос.

Как будто Бог
слово дарит
и цельность вмиг.

Ветхий днями
меня настиг.

Целое,
белое —
пелена.

Проступает
пути
вина.

Логос — суть,
голос — путь:
не
свернуть.

29 ноября 2012

Виновата, во всём виновата

Виновата, во всём виновата,
и, возможно, должна замолчать.
Но вина не бывает крылатой,
ей бы только крылам докучать.

Знаю, множество бед пережито
вами в этом бездарном строю.
Потому я пред вами открыто
песни совести райской пою.

30 августа 2021

Если падает небо...

Я знаю как падает мысль и душа,
подобно листу — если руку приложит палач.
Жестокая жёсткость бездушных людей
не знает границ — она вечна. И вечен Бог.
Всё, что есть — вечно, и вечно не будет того,
чего не было. Оглянуться не сможешь,
но сила движения будет двигать вперёд
всё, что было когда-то мыслью

и стало сердцем. Тьма приблизится,
будет дразнить обрётённым умением бить
наповал даже сильных. Тем более слабых
и чуточку добрых в чужом недобре.

* * *

Объективность погибнет,
привалит собой субъективность.
Что останется, кроме ужаса?
Только Бог. И всё, что в Боге.
Словно Ноев ковчег — любовь Его в нас.

* * *

Рад бы в рай, да грехи не пускают?
Прости палача.
Если небо земли упало, помни о солнце!
Память будет Атлантом, и небо
тебя не раздавит.

* * *

В беспамятстве можно ли помнить?
Сердцем — можно.

10 декабря 2021

То горе, которое я узнала

То горе, которое я узнала,
сказало: «Тебе будет этого мало!»
И горе завыло, заныло, как рана —
меня хоронило. Но мне было рано.
Хватая за горло, за руки, за тучи,
оно мне хрипело: «Ты слишком летуча!».
А я уходила на крышу, как в горы,
чтоб в небе стоять без единой опоры.
И горе швыряло меня, словно мусор,
мой вдох, будто пёс, был грядущим искусан.
Но я не жалела себя, лишь искала
того, кто подарен как парус мне — алый.

2 декабря 2021

Рывком — к тебе! Конечно, это глупость

К.

Рывком — к тебе! Конечно, это глупость:
упругость времени — препятствие и мука.
Нам предстоит нездешняя разлука,
а понимание судьбы всё так же скупо.

Смотритель помнит, что была когда-то рана —
упала навзничь, чтобы боль отшибло напрочь.
Не жизнь, а сказка, не рассказанная на ночь,
сон наяву — как правда истукана.

Я вижу дождь в твоих глазах — примета лета,
а у меня повсюду лёд и дыбом перья:
я предстою перед всегда открытой дверью.
Прими в ладонь чужую медную монету.

31 августа 2021

Светлана Коппел-Ковтун

Сижу и плачу

Сижу и плачу. Что могу спасти?
А ничего! Да и спасать не надо —
не вынуть рай из адовой сети,
но упразднится свыше сила ада.
Я знаю, знаю... Всё ж сильна тоска
о том, что жило и чего не станет:
трепещет в теле жаждой лепестка
небесный звук, который в голос ранен.

22 декабря 2021

Ландшафт

А люди живут и живут, и нет им конца.
И думаю я, что не будет — Омега и Альфа
вписались в контекст. Зарифмуемся в тайны Творца,
и станем Поэмой — долины и горы ландшафта.

Нас Бог пропоёт — куплетам от века сродни
мы жили словами, не помня о чём будет Песня.
Но Луч предрассветный в тенях несказанных храним,
и в этом Луче изжитая боль не воскреснет.

Долины и горы, я вам не скажу о себе,
но вы мне пророчески гимны свои пропоёте.
И я не пушу на торги слов моих голубей —
они над пустыней парят в бесконечном полёте.

27 декабря 2021

Светлана Коппел-Ковтун

Как без цвета сирени куст

Как без цвета сирени куст,
этот дом без меня пуст.
Как молчание сомкнутых уст,
этот дом без меня — тускл.
Как поломанных судеб хруст,
этот дом без меня — грусть.

12 августа 2017

Останься на губах рассвета

Останься на губах рассвета
нездешней влагой, солнца бликом.
Иначе будешь оклеветан
толпой по-здешнему безликой.

Откуда голос? Раем ранен
всё тот же странник, далям близкий,
и жмущийся в моей гортани
небесный вздох нонконформистский.

Осколок помнит дара свойства —
ему они зачем-то снятся,
мечты задеты беспокойством
фрагментов, что во всём разнятся.

30 декабря 2021

Светлана Коппел-Ковтун

Роняю снова и снова

Роняю снова и снова
себя и своё, и чужое —
всё роняю.

Роняю то, что не падает —
вместе с собой,
а упавшее собой заслоняю.

Всё летит или падает:
падает, чтобы лететь
и летит, чтобы стоять
или пасть.

Я не знаю, что будет дальше.
И знаю. Наступит темень.
И темени власть.

Подняться никто не сможет,
лететь — не сможет,
стоять — не сможет.
Падение будет длиться
вечно, но недолго.

Усталость ломится в сердце,
разум уходит в отпуск.
Время забыться. Или забиться
в истерике, в танце, в злобе...
Память сломлена.

Но где-то теплится чудом
хранимое в забытьи,
Богом данное,
честное, здешне-нездешнее,
вечное, как время
моё Слово.

19 февраля 2022

Гляжу в разбитое окно чужой души

Гляжу в разбитое окно чужой души —
ищу её бессмертный духа стержень.
Не задохнулась бы! Конфликт не разрешим
пока злодей, окно разбивший, не повержен.

Снята с петель Христова дверь — ветра и стоны
родят ли зов? Бессмертие уходит.
Не расцветут засохшие бутоны
небесных роз — им места нет в природе.

Вещей порыв — не вещий сон, кошмар и ужас
застыли в бликах нерешённых наваждений.
И каждый третий перед злобой безоружен,
и под обломками мертвеющих суждений.

15 марта 2022

Перешагнуть

Перешагнуть —
барьер, рубеж, границу,
найти свой дом,
как Божью рукавицу,
найти свой сад,
цветущий на морозе.

И рай средь ада,
как стихи —
пусть в прозе.

12 марта 2017

Пойманная птица

Пойманная птица, зачем тебе не летится?
Теперь тебе негде уютиться — крыльями не сбежать.
Небо в тебе струится, но ты не к нему стремишься,
пойманная птица — попробуй полёт стяжать!

2 мая 2022

Куда мне с этой скомканной душой?

Куда мне с этой скомканной душой?
В какую даль — когда все выси выше
усталых слов? Искать в путях покой,
чтоб странный голос был другим услышан?

Я — для кого? Кому затихший стон
покажется небесным тихим зовом?
Не сохраниться вытесненной вон,
не защититься дружеским покровом.

Обычай знает суету веков,
а я стихаю, странными стихами
шурша, как ворохом живых цветов,
и тайнами машу, как лоскутами.

7 сентября 2022

У входа к выходу

Глаза — как лужицы, а были — как озёра...
Нательный крестик над могилой вырос —
другой погиб, а общий крест — на вынос.

Летим и падаем — у каждого своё,
дороги сходятся поплакать и толпятся
у входа к выходу.

Забыть пути хотят, кто их не знал,
а знавшие в тревоге идут пока,
куда и прежде шли.

Мой голос ищет берега надежды —
не тонет в море вздохов и рыданий,
но еле дышит.

С неба льётся дождь — огонь и милость
каждому по жажде.

Ещё мы видим человеком небо,
хотя сжимаем в кулаке проклятья.

Сказать ли? Незачем чернить — и так темно,
скажи: Да будет Свет!
И станет.
Уверяю — станет,
и вместо ночи утро вдруг нагрянет...

16 декабря 2022

Вонмем!

Мне хочется, чтоб родилась Россия
в тех душах, что забылись без неё,
чтоб кончилась вранья анестезия
и разлетелось кривды вороньё.

Мечте не сбыться, видимо — я знаю
как холод уст убийственен для глаз.
Зло врущие во лжи подозревают
и падают в слепой души экстаз.

Порочный круг замкнётся слишком скоро —
никто не сможет удержать поток,
швыряя небу яблоко раздора
и рыща пальцами, чтобы взвести курок.

Мне хочется, чтоб зиждилась Россия
как место светлое для мира и души,
чтоб люди помогли ей, как мессии,
принудить зло оружие сложить.

Христос распят — я помню, вечно помню,
и потому, вверяясь снам своим,
вслух говорю, как в церкви: Вонмем! Вонмем!
Да будет Богом русский мир храним!

7 октября 2022

На дереве кривом листочек рос

На дереве кривом листочек рос
и возмущался:
«Надо ж так случиться,
мне довелось тут как-то очутиться!

Я лучше, я красивей! Я пророс
на ветке по случайности, конечно,
и сокрушаюсь я о том сердечно.

О, это дерево!» —
стенал листок, страдал
и постепенно отрываться стал.
И оторвался.

«Наконец свободен», —
возликовал
и тут же в лужу пал.

«Я выше лужи!
Я так благороден,
что дерево кривое знать не знал!».

Листочек глуп, но дерево мудрее:
листочками покрыто неспроста —
оно питает их, и каждого лелеет,
не ожидая похвалы листа.

27 августа 2013

День тьмы и мрака — сумрачно от флагов

День тьмы и мрака — сумрачно от флагов:
никто не знает будет ли исход.
Не станет слов, хоть будет много знаков,
и судьбы поплывут потоком вод.
Застывши, вопля тень окаменеет
и памятником станет — до поры,
когда зарёю небо заалееет,
и Вечный скажет: птицы прощены.
Как новый вдох, очнётся мудрость правды,
и каждый вспомнит то, что позабыл,
простёршись явным солнечным ландшафтом
навстречу тайнам освещённых крыл.

1 ноября 2022

Выхожу навстречу другому — как на митинг протеста

Выхожу навстречу другому — как на митинг протеста:
выходить за пределы забора нельзя,
на встречи — запрет.

И себя нести к другому — почти неприлично:
если увидят, что ты в себе — уволят.

Где же быть человеку, где стоять ему дозволено?

В социально-корпоративном пространстве,
только не лично.

Человек наряжен в аватары, его представители всюду,
но сам он нигде никому не нужен.

Кроме Бога, а Бог — в опале...

7, 22 марта 2023

Длитель, как ноту длать

Длитель, как ноту длать, меня попробуй,
длитель мгновение, в котором всё — любовь.
Не ищи любить, как торт — на пробу,
чтобы не разбить сердце и лбов.

Отыщи в себе себя такого,
если есть, конечно, он в тебе,
кто бы не сломал в другом благого,
кто бы не солгал чужой судьбе.

Знаю, многие грешат разлукой,
не имея солнца за душой.
Жизнь хранится лишь добра порукой,
хоть оно в нас — вечный долгострой.

27 ноября 2024

Кто видел Бога, тот сойдёт с ума

Кто видел Бога, тот сойдёт с ума —
давно известно, но никто не верит.
Ум человеческий без Бога — тьма,
и нашу тьму лишь Божий Свет измерит.

Кто видел Бога, тот почти пропал —
иное в нём теперь живёт и дарит,
что некому принять. Во тьме провал,
и жизнь людская по провалам шарит.

Кто ищет Бога, Бог того найдёт,
и света тьма затмит земные блески.
Но мёртвое опять произведёт
от Бога в окнах светозанавески.

3 июля 2023

Я новый лист Твой, Господи

Я новый лист Твой, Господи —
кружусь, в пути желтея.
Помалу осень застилает мне глаза.

Паду к ногам Твоим или
в промозглую траншею,
когда на мир обрушится судьбы гроза.

Я мир Твой, Господи, или во многом чуждый
Тебе и мне? Боюсь своих дорог...

Господь, прости, возможно я не стою
даров Твоих, хоть ими Ты помог
Твоею стать.

Кому я лица строю, как не Тебе,
мой несказанный Бог?

Ты знал меня друзей Твоих сестрою,
когда снимал всечуждую печать.

Я лист последний, тот, что пасть обязан.
Я плод незрелый — кисло будет есть.

В руках — весь мир и новых дней соблазн,
но как дыра в душе зияет песни весть.

11 августа 2023

В миг, когда пою Тебе — тогда прими

В миг, когда пою Тебе — тогда прими
медный грош моих непрошенных стихов.
Песни сердца были прежде дочерьми
райских дум — их нянчил Дух Христов.
В эту щёлочку Твоей святой любви
просочусь туманом, словно раной.
Как цветок меня в Твоих садах сорви —
не в лесах гнетущего дурмана.

11 августа 2023

Светлана Коппел-Ковтун

Ступень

Слово — всегда ступень.
И гвоздь — если слово ново:
им прибивают тайны
к чужим дорогам по складкам зова.

Слово — стежок на ткани
дорог судьбы и оттиск мысли.
Кто-то нашёл заранее
узор, и нити над ним нависли.

Длительность невозможно длинное,
иероглиф жизни — сложен.
Мир, одолевший нежное и невинное,
опять встревожен.

2 февраля 2024

Слова-сироты

У меня так много слов, и все они для тебя
сейчас. Они твои не меньше, чем мои. Даже больше.
А ты свои слова собрала и заперла на замок.
Выдаёшь их скупой, порционно — всё по делу, наверное.
Ты даёшь безличные слова — ничьи, ни для кого.
Мои слова сиротеют, ища себе братьев среди твоих слов.
Мне жаль их, как своих детей. Но я не могу забрать их,
не могу вернуть себе свои слова, сказанные для тебя.

8 февраля 2024

Из моей глубины только петь или выть

Из моей глубины только петь или выть —
на такой глубине не получится жить.
На такой глубине можно только смотреть
как из жизни уходят то четверть, то треть
человеческих встреч, человеческих дружб,
человеческих дел, человеческих нужд.

11 декабря 2023

Красивые, широкие, большие

Красивые, широкие, большие —
уже скучаю. Знаю, что пора.
Хранящие сердца, умы чужие,
носители вселенского добра,
я вам спою прощальные куплеты,
им больше нигде оказаться спетыми.
Услышать можно всё, что вас поёт —
идёт к вам путь, летит к вам мой полёт,
слова летят, как птицы в тёплый край,
и судьбы к вам хотят: вы песням — рай.
Жаль, жизнь направят по другим дорогам,
которые утратят нас и Бога.

26 октября 2024

Упала и лежит

Упала и лежит
звезда моих дорог —

попробуй удержи,
что бог держать не смог.

Да разве кто взлетит
без взлётной полосы?

Манит в полёт магнит
предчувствия осы.

Всё знаю наперёд,
да мало проку в том,

когда ничей народ
спешит в чужой содом.

И неоткуда спеть
куплет грядущий свой,

чтоб богом вечным сметь
себя назвать собой.

8 ноября 2024

Светлана Коппел-Ковтун

О, как умело плавают иные

О, как умело плавают иные,
а я смотрю, но с ними не плыву.
Мои друзья, пути не сетевые,
ведят теперь стоять там, где живу.

Все времена текут куда-то мимо,
и человек с водою проплывёт.
Всё человечество теперь во мне ранимо:
не уронить его — вот в чём полёт.

Как не заметить перемен на суше?
Заплыв проходит мимо всех дорог.
Закон любви движением нарушен,
и потому всяк подвижимый убог.

9 ноября 2024

Вода

Я — вода, живая и мёртвая: я и не я.
Теку рекой или реками, не зная куда,
или зная, но забывая, чтобы не знать.

Воды многие окружают меня, и толпятся где-то
квадраты и ромбы чужих миражей — не текут.

Ходят строем, чтобы никто не тёк, куда захочет.
И хотеть больше нечего, кроме нездешних дорог.

Сумерки не мешают водам шуметь о своих пустяках.
Тишина утонет, если никто не проснётся.

6 мая 2025

Светлана Коппел-Ковтун

Яблоки

У меня было три яблока — не знаю откуда.
Из них удалось мне отдать целых пять,
и стало их десять.
Но шестое решила присвоить себе, чтобы съесть,
и пропали одиннадцать.
Что за яблоки это были?

7 мая 2025

Так много шума — словно пыль в глаза...

Так много шума — словно пыль в глаза,
иду на ощупь, доверяясь пальцам
ума и сердца.

Мир идёт ко дну — под море фальши.
Под асфальт ложится
мертвящих планов смежный человек.

7 марта 2025

На страже

Несчастен тот,
кто не влюбил в себя
своих дорог.
Пути молчат другое:
несчастен тот,
кто сам себя обрёк
на сонный зёв
и умерщвлён покоем.

А мне и сон
достался
придорожный.
Я и во сне, как сторож
осторожный,
смотрю и вижу дальние луга.
Мой сон давно
моих дорог слуга.

И рядом шепчутся
пути других,
выискивая средь моих —
своих.

8 мая 2025

Светлана Коппел-Ковтун

Поле жизни сужается

Поле жизни сужается — едва заметно,
жизнь стремится навстречу времени безответно.
Я не верю чужим путям, и к своим всё строже.
Кот души, а не пёс у многих сидит на страже.
Если верить мгновениям, жизнь — ещё под кожей,
но выходит наружу она всё осторожней.

2 июня 2025

Человеки. Созерцания и мысли

*Когда я чаял добра, пришло зло;
когда ожидал света, пришла тьма.
(Иов 30; 26)*

Я вижу прорубь с ледяной водой,
где барахтаются люди
замерзающие, беспомощные, одинокие.
Они пытаются выбраться, выползти,
встать на ноги и убежать подальше.
Они брыкаются, размахивая руками и ногами
и при этом топят тонущих,
бьют тонущих по лицу, по шее, по голове...

Другие топчутся вокруг проруби —
такие же беспомощные и одинокие.
Они тоже бьют тонущих, бьют и спасающихся,
если те спасаются сами и если просят о помощи.

Не бьют только сильных, которые сами могут ударить.
Не бьют только бьющих, потому что боятся.
Если боятся...

* * *

Вижу протянутую руку помощи
тонущему,
а в ней записка: «Ты ничтожен!»
Записка падает камнем в сердце тонущего
и сеет злобу. Злоба даёт силу выплыть.
Но рука бросает новый камень
на голову спасаемого: «Смотри, как я велик!»
И снова летят камни: каждый стоящий у проруби
кидает свой.
Тонущий уплывает прочь, ища спасения.
И тогда Бог протягивает ему свою руку,
свободную от камней и записок.

* * *

Вижу избитого разбойниками человека.
Он лежит посреди многолюдной улицы
и каждый, кто мимо проходит, пинает его.
Конечно, избитого проще ударить, чем не ударить.
Ведь он такой неблагоприятный и беспомощный.
Вон, мимо него идут благородные люди:
все им низко кланяются и никто их не бьёт.
Раз этот избит, значит было за что —
на всё воля божия.

* * *

Слышу крик избиваемого человека:
каждый удар сопровождает он рыданием.
— Так возмутительно громко! Стыдно слушать.
Видно манерам его плохо учили.
Дама в бархатном платье морщит брезгливо носик
и замолкает.
Собираются люди.
Крик всем мешает спокойно жить и работать.
Крик не красив. Рядом с ним красоваться неловко.

* * *

Иов, гляди, твои друзья так ничего и не поняли!
Или это просто неразумные их потомки глупы
по-прежнему?
Они красуются на фоне чужого страдания.
Они любят себя собой, видя себя непричастными.
Их сердца камнями брошены в ближнего.
И даже если совесть принудит их протянуть
руку помощи,
то не из сострадания, а ради самолюбования.
Иов, восплачь о них к Богу!

17 июня 2011

И хорошо, что вы не здесь, а там

И хорошо, что вы не здесь, а там:
я не люблю вблизи людей далёких —
душа не привыкает к сквознякам,
бежит ручьями к своему Истоку.
Сливаясь в реки, ручейки журчат,
их воды в общей серенаде спелись;
и капельки котятками урчат,
словно у кошки молока наелись.

11 января 2018

Обратный ход

Обратный ход,
движение назад —
не развернуться,
а свернуться в точку,
пройти сквозь звук
взорвавшегося мира,
и ввысь и вниз взглянув,
уйти в глубины,
чтоб непорочность мира
пригласить
на званый ужин
накануне горя.

24 октября 2013

Нафана нет

Нафана* нет,
и страшно быть Нафаном —
ослицей проще, камнем говорящим,
травую, камышом...
Скажу горе: приди,
свидетельствуй камнями о неправде!
Гора придёт,
коль нет средь нас Нафана.
Давида — тоже нет,
разбойники одни
и куропатки жалкие,
без крыльев, без голоса...
Когда же грянет гром?!
Пусть жертвенник погаснет зря горящий!
Давидов дом — не храм уж, а содом...
Забыто всё,
Давид — ненастоящий:
не Бога ищет.

* Нафан (податель) — пророк, занимавший видное положение в царствование Давида и Соломона и бывший непосредственным орудием сообщения между Богом и царём. Он обличал царя Давида за содеянный им тяжкий грех относительно Урии и его жены Вирсавии. Его же устами произнесено было и прощение.

Видимо, тельца —
на небо лает,
ластится иудой...
Ослицею зову:
Нафан, приходи —
пора тебе взыскать Давида.

30 мая 2014

Цепи и выси

Ваши цепи ломают выси.
Ах, оставьте свои забавы!
Лязг металла и ваши мысли
каждым звуком своим лукавы.
Как ручей, иссыхает жажда —
разве ждёте вы муз падения?
Их на пир позовут дважды
ради мужества их и пения.

11 января 2018

Светлана Коппел-Ковтун

На той горе

На той горе, на той горе,
где ужас посетил меня,
живу я, словно зверь в норе,
священное в себе храня.

На той горе, на той горе,
где ангел Божий ждёт меня,
молюсь всегда, как в алтаре,
и в рост идёт моя броня.

И каждый звук, и каждый взгляд
мне посылают сотни стрел,
за то, что я и рай, и ад
на той горе открыть посмел.

22 июня 2017

Стихотворение

Творение звучит сомнением,
но Бог поёт: преодоление
внушает даром
вспыхнувшим пожаром.
На пепелище прорастёт,
как варвар
стихотворение.

28 октября 2017

Инициалы

Я так никем не называлась —
я имени ещё не знала,
когда строкою отзывалась
на звук своих инициалов.

И шёлком падали зарницы,
миг искушающие алым —
твоё сомнение продлится
стихотворения кристаллом.

20 ноября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Я постучу в твою дверь

Я постучу в твою дверь,
чтобы вошёл Другой.

Я не вломлюсь в твой дом,
но приду с подарками

не своими.
И только, если захочешь.

20 февраля 2023

По жизни — ощупью

По жизни — ощупью, ползком... И на лету —
ходить, как видно, не обучена природой.
Отыскивать заботой полноту
почти бессмысленно, не пережив исхода.
Доверчивость, как минимум, права —
она избыток пользоваться стыдится.
Застенчивость — основа мастерства,
заносчивость — оторванность провинций.
Беспечность лилий гибельна вдвойне,
и, всё же, в душах нарастает вечность.
Чем дышится трудней, чем вдох больней,
тем превосходней в людях человечность.
Глаза и крылья — ненасытный зверь —
но если на охоту снарядить их,
они, пройдя сквозь тысячи потерь,
секрет раскроют всех ловушек хитрых.
И Млечный Путь, как Ариадны нить,
заблещет молоком своим небесным,
чтоб нам успеть за вечное схватить
воскресный день, в который мы воскреснем.

22 сентября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Телесность

Телесность — бремя,
что-то вроде камня:
овеществление пределов.

Препятствие. И основание
всего, что Бога захотело
как тело.

28 октября 2017

Ушли отец и мать, и мой черёд настанет

Ушли отец и мать, и мой черёд настанет:
я — старшая, за мной уже крадётся смерть.
Её приход всегда так неизбежно странен,
перед ней плывёт, как воск любая наша твердь.
Она возьмёт своё, а не своё — не тронет,
укутанных в лучи она сама боится.
Хоть бег часов судьбы по жизни монотонен,
в нём прячется как боль свободная частица.
Всем волям поперёк, она летит как ветер,
она летит как вопль, как птица в южный край.
Пусть каждый взмах крыла вне времени запрещен,
на пёрышках тайком хранится вечный рай.

28 августа 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Теснота

Если сердце зажмут,
как пальцы в дверном проёме —
закричит неуёмность утр,
что мир — огромен:
места хватит для всех.
Безумием страсти тёмен,
грех желает утех
среди тех, чей бог нескромен.
Беззаконные плачут звери:
цветы и песни
не растут в их узкие двери —
бездушно тесные.

22 ноября 2017

Край

Край перешагнуть во все стороны —
во всю ширь и высь в одночасье.
Поделить неравное поровну,
чтобы обрести в себе счастье.
Вороны кружат, всюду бороны —
развернулась даль как пристанище.
Голосом зовёт, криком сорванным —
ожиданием силы ранящим.
Воздухом манят реки горные,
рыбы сонные чешуёй блестят —
замолчат вконец мысли вздорные,
крайней прелестью не прельстят.

31 августа 2017

Кто-то умер во мне вчера

Кто-то умер во мне вчера,
и рождается кто-то новый
в этот климат земной, суровый,
коротать мои вечера.

30 августа 2025

Светлана Коппел-Ковтун

Полотно

Вся соткана из жизни нитей:
я — полотно, влекомое другими
себе на плечи.

Рвут меня и режут,
кроят надежды
паруса
и парашюты.

Я — плед домашний,
свитер на любимом...

Я — полотно,
сплетённое из зовов,
людских стремлений,
жажд,
любовей:

ткань, что подарена
невесте к свадьбе
на платье.

29 октября 2014

Штопаю

Штопаю, штопаю
иголочкой душу.
Слушай, ребёночек,
душу слушай!
Ниточку в иглолку
вденет небо.
Слушай свою душу,
где стежок не был.
Штопай её ниткой небесной
штопай;
латку на латку накладывай,
чтобы
небом засветилась душа,
как солнцем,
чтобы она стала
в небо оконцем.
Слушай, ребёночек, кротко
слушай —
станешь когда-нибудь
Богу послушен.
Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий,
помоги ребёночку
стать пригожим.

Светлана Коппел-Ковтун

По верёвочке

Когда сквозь щёлочку
в мой дом струится день,
я по верёвочке
иду в густую тень,
я по тропиночке
иду в прохладный лес —
ищу дюймовочку,
в которой Бог воскрес.

Гостинцы сладкие
несу жильцам глуши.
Они, несмелые,
сидят всегда в тиши.
Они забавные —
дюймовочки родня.
Они, глазастые,
всё знают про меня.

16 марта 2013

Набрасываю чьи-то сети

Набрасываю чьи-то сети,
словно наряды примеряю.
Хоть ничего о них не знаю,
я постигаю: незапретен
секрет, открытый снам и детям.
Вдох делаю и расширяюсь —
вдыхаю таинство, как ветер:
закрыв глаза и слух от сплетен,
я узнаю, чего не знаю.

27 октября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Колокольное эхо забудь

Колокольное эхо забудь,
голос тихий пусть в небо летит.
Этой жизни голодная суть
запоздалым дорогам претит.

Не ищи, не ищи светлый луч:
дальний друг не милей палача.
Каждый смертный могуч и живуч,
и безжалостен, как саранча.

Посадив у реки черенок,
ты успеешь о нём позабыть.
Но однажды услышишь, как Бог
просит жажду его утолить.

7 июля 2013

Когда мне грустно

Когда мне грустно, я пишу стихи —
пишу всё чаще, потому что больно.
Рисую словом жалкие штрихи,
снующие повсюду своевольно.
Живые чёрточки иного бытия,
как кислорода пузырьки — в сосуде,
наполненном отравой забытья.
Миг обретенья истины — абсурден.

11 сентября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Кого пронзило одиночество...

Марине Цветаевой

Кого пронзило одиночество
насквозь,
как бабочку игла,
кому и жить едва ли хочется,
того помиловать могла ль
судьба,
могли ли люди
вобрать в себя чужое им,
которого уже не будет,
но есть которое?

Своим
не станет эхо запредельного,
огонь иной неуловим,
и одиночество отдельного
для них не имя — псевдоним.

Забудут, вскорости раскаются —
недолговечен здешних ход —
чуть пошатнутся, помянутся,
а там, глядишь, иной исход,

иное небо потолочное,
иная мебель, пыль гардин...
И всё неточное, побочное,
лишь ты по-прежнему один.

28 июля 2016

Нёс меня Господь

Нёс меня Господь, так долго нёс —
нёс во время гроз, во время грёз,
нёс через пустыни, через мрак,
сквозь души расхристанной сквозняк;
был разбит, унижен и спасён,
был на царство сердцем вознесён.
И сказал Господь: «Неси Меня!»,
я взяла Его и понесла.

15 февраля 2014

Песня держит

Песня держит,
не отпускает:
я — синица в её руке.

9 января 2018

На том неизреченном языке

На том неизреченном языке
я с тучами по-братски говорила,
не узнанная до конца никем,
я постигала в чём стихии сила.

Забывчивость, моя вторая суть,
была дороже памятей злосчастных —
я не пыталась радости вернуть,
завоевав почтенье безучастных.

Зажав надежду в кулаке судьбы,
повелевала, преклонив колени.
Я уставала от пустой ходьбы,
но зов дорог со мной был откровенен.

На равных говорил рассвет, и ночь
пугаясь призраков, меня спасала,
и каждый день хранил меня как дочь:
я в каждом встречном небе воскресала.

5 января 2018

Длюсь

Молюсь в Тебе,
свечусь в Тебе
и длюсь.

Длюсь междустрочьем,
строчками,
мечтами.

Не длюсь, когда боюсь
и если злюсь,

когда не падаю Тебе на грудь
стихами

и песнями,
слезами-голосами,
дождями-ливнями...

Стремлюсь к Тебе рекой,
ручьем струюсь
и бесконечно длюсь,

пока бегу к Тебе,
пока молюсь.

26 сентября 2013

Когда уходят те, кто лучше нас

Когда уходят те, кто лучше нас,
нам остаётся жалкое участие,
намёк на вероятности и счастье
и труд, чтобы светильник не погас.

Всегда уходят те, кто лучше нас,
мы остаёмся, чтобы верить правде
полуоткрытых истин, снов и глаз,
росе на недозревшем винограде.

Вдруг птицепадом вскрикнут небеса,
и прямо в глотки полетят нам птицы,
чтоб осветить нутро и голоса
и загасить болотный свет амбиций.

Так вновь приходят те, кто лучше нас,
наметив путь своим сердцебиением.
Мы создаём из них иконостас,
и ходим на причастье с упоением.

15 ноября 2016

А я люблю, когда светло и грустно

А я люблю, когда светло и грустно,
когда в заснеженном окне — мороз,
и в росчерке, оставленном искусно,
сверкает тайна миру странных грёз.

Когда подружки, белые снежинки —
под инеем прекрасные вдвойне —
не победили в гордом поединке,
в них близость чуда видится полней.

15 января 2018

Светлана Коппел-Ковтун

Сердечный ожог

Сердечный ожог,
остановка дыхания,
кома —
и я на чужбине
души,
где всё странно
и ново,
где горечь утрат
сплетена
с безысходностью
утра,
где грозный закат
обрекает быть взрослой
и мудрой.
Рассветная мгла
укутает нежно
в надежды:
здесь вечность сама
считает минуты
одеждой.

17 марта 2015

Антипрокруст

Господи,
он — слишком взрослый,
а я — слишком ребёнок.
Наше общение —
сплошное недоразумение.
А вдруг он тот самый Инквизитор?

* * *

Я боюсь прокрустовых кроватей,
мягко застеленных и не очень.
Я боюсь нимбов, царапающих
Твои Небеса и моё небо.
Я боюсь тех, кто знает, но не думает,
кто верит, но не чувствует.
Я боюсь друзей, которые не отличаются от врагов,
и рабов, которые не свободны.
Я боюсь говорящих краденными словами,
особенно правильными.
Но в любви нет страха...
Прости мне, Господи!

* * *

Между формой и бесформенностью — я.
Узкий путь — не узкоколейка...
Форма всё время стремится к Прокрусту.
Поиграй со мной, Господи!

Светлана Коппел-Ковтун

Какое счастье быть в Твоих руках

Какое счастье быть в Твоих руках —
как в птичьих лапах верная добыча.
Пернатые летают в тех мирах,
где не охотятся — таков обычай.
Охотник здешний, как и рыболов,
бросает в небо пойманный «улов».

13 января 2018

Два крыла

Взмах крыла — и ужас, и служение,
и тоска, и головокружение:
от высоких чувств до козней ада,
от рождений звёзд до звездопадов.
Всё в себя взяло моё крыло,
но другое было мне дано —
и оно, как всех небес отрада,
взмаху каждому бездумно радо.

26 ноября 2017

Разберут все полотна на нити

Разберут все полотна на нити,
и, присвоив немного себе,
всё смотает в клубок охранитель
и оставит моток на столбе.

Ткань сползётся в единую тучу
и потоком помчится с вершин:
нити, нити повсюду — колючий
дождь прольётся в готовый кувшин.

Мокрый город встряхнётся, как кошка
и погонит куда-то клубок,
где окошко блеснёт понарошку,
и на нитке вспорхнёт голубок.

16 октября 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Песня

О хрупкость бытия,
о хрупкость песни,
как не разбить тебя
о глупость жизни?

Как не солгать
ни словом,
ни движеньем,
ни жаждою?

Томлюсь воспоминаньем.
Мне голос тайны
слышится яснее
как впечатленье Бога.

Миг и вечность —
всего лишь шаг навстречу.

Песня длится
как Слово,
как Любовь Его —
предвечно.

29 мая 2013

Большое сердце

Андрею Платонову

Большое сердце больше всего мира —
оно одно у человека с Богом.
Бери его себе и доминируй:
страдать другими дар совсем немногих.

Большое сердце не вместить вселенной:
она от ужаса свернётся в точку.
И только личность ставит многоточье,
где слёзы в камень превратили тленных.

Большое сердце — птичка на распутье:
куда лететь оно понять не может.
Боль рвёт его на мелкие лоскутья,
она повсюду — поиск невозможен.

22 января 2017

Светлана Коппел-Ковтун

Боль

Боль велика — прибывает к земле:
пылью лежу и рыдаю навзрыд.
Боже, зачем и за что это мне,
разве судьба моя — горя транзит?

Ток электрический дрожью по телу
мечется: боль атакует опять.
Пыль собирается в тело несмело,
чтобы кого-то собой заслонять.

6 мая 2017

Нити

Я в новь иду словом, по буквам и слогам —
доселе жива, убиваема снова.

И сколько мне длиться не знаю доныне,
но Сына зов тянется вёрстами — длинен.

Наматывать нити, плести чьи-то сети,
и знать, что двоим предначертан и третий,
и прясть по охоте, и ткать по призыву,
минуя как смерть все торги за наживу.

Повсюду остроты — и колья, и копы,
и злоба, как яд, и кривлянье холопье.
Но тянутся нити небесные раем —
и, кутаясь в свет, я цветком замираю.

22 апреля 2021

Силища цветка

Я просто задыхаюсь —
сердце,
разросшееся до размеров неба,
стучит, как будто сразу в ста мирах,
чем исполняет требу.
Дышать восторгом Бытия
возможно ли —
не миг, а постоянно?
Вечно
гореть и не сгорать,
и быть в аду, как небо
осиянной
бесконечным.
Мал человек:
как воробью вместить
вселенские масштабы
катастрофы?
Суть жизни понимает
и принимает
несоразмерно слабый,
не особый.

О простота
и силища цветка,
что под колёсами телеги
ростки пускает, как пути,
как тропы,
чтобы по ним прошли
бессмертия побег.

19 октября 2017

Стебелёк

Дрожит на ветру от любви стебелёк —
он жалостью к ветру согреться не смог:
он жалостью к миру и жив, и распят,
и тем тормозится вселенной распад.

4 декабря 2016

Осень жизни — сплошные листья

Осень жизни — сплошные листья:
опадает с прохожих «кожа».
Всё потухшее сумрак гложет,
лесть смущённые взгляды лижет.
Обожглась рябина корыстью —
загорелась, стыдом алеет;
гонит лист сухой по аллее
ветер, скачущий рыжей рысью.
Уползают часы по-лисы,
отдаляют вешние дали:
соблазняют упавших высью,
чтобы листья в стае летали.

6 октября 2017

Вертикаль любви

Два крыла у меня,
два крыла:
боль глубокая
и радость высокая.

Я без них летать
не смогла б:
одинокая и жестокая.

Если больно,
я вглубь бегу.
Если радостно,
то взлетаю.
По пути себя
обретаю —
вертикаль любви
берегу.

10 марта 2013

Светлана Коппел-Ковтун

Читаю знаки...

Читаю знаки — весточки свободы
в любви Твоей, Господь. Фрагменты
ликов, что хранят сердца простые
и лица. В них судьба возрастает
и расцветает ликами — цветами
родного дальнего.

Туманом даль одета,
и письма Твои как млечный почерк
сокрыты — не согреты.
Кто согреет?

Пути Господни —
млечные пути —
написаны в сердцах,
но не согреты.
Согреет кто?

26 февраля 2012

Я говорю с тобой

Я говорю с тобой,
и слова мои, как осенние листья,
падают к моим ногам.

Осень.

Неужели зима уже так близко?
Птицами пусть улетают мысли
в тёплые края сердечности.
Не хочу привыкать к опавшим
розам моих надежд.

Я люблю все времена года,
не предлагай мне только зимы.
Зеркало,
в которое мы с тобой глядимся,
много врёт.
Я найду другое,
чтобы солнечный свет поднимал
осенние листья в привычный полёт.

31 августа 2025

О «блаженной неудаче» Марины Цветаевой

Размышления о разном. Из дневников

*Возлюбила больше Бога
милых ангелов его...*

М. Цветаева

*Ни на небе, ни на земле я не встречал ничего более
прекрасного, чем душа человеческая.*

Прп. Макарий Египетский

У поэта всё — правда, или он — не поэт. Не верить поэту — ошибаться. Если что-то непонятно и кажется странным, надо созерцать, вчитываться и давать время прорасти в сердце словам поэта... Надо мыслить не собой, а тем Лучом, который пронизывает не только стихи, но и судьбы, пространство и время, дух, душу и тело. Луч Вечности в нас. Луч Поэзии. У него много имён, одно из них — Слово. Бог-Слово!

Отсюда цветаевское «требование веры» и «просьба о любви» («Реквием»). Требование веры не себе, а поэту в себе. Поэт — это правда, а заблуждения — это только человеческое. Человек — это вопрос (Пауль

Тиллих), а поэт — это ответ (Марина Цветаева). Чей ответ? Поэт вопрошает вечность, и ему отвечает Вечность.

Бог согнулся от заботы

И затих.

Вот и улыбнулся, вот и

Много ангелов святых

С лучезарными телами

Сотворил.

Есть с огромными крылами,

А бывают и без крыл.

Оттого и плачу много,

Оттого —

Что взлюбила больше Бога

Милых ангелов его.

Цветаева. 15 августа 1916

«Ангелы ещё есть, — говорит Андрей Битов. — Строчка Цветаевой, якобы богопротивная: „Возлюбила больше Бога милых ангелов его“, она очень человеческая и женская. Ангелы есть“».

Было время, когда я не понимала ни того, что сказал Битов (хотя его «якобы» было мне дорого и близко), ни того, о чём Цветаева. Я была не готова, но любовь хранила меня от осуждения, в которое сегодня впадают многие по причине нелюбви к

Цветаевой. А её без любви не понять. Как и любого другого человека, тем более — поэта. Я верила ей, верила правде поэзии, которая в ней, и как будто ждала (ничего не ожидая), пока дорасту до понимания. И кажется, что это моё понимание нужно было не только мне, но и другим, и, возможно, самой Марине...

Пытаясь подступиться к осмыслению феномена Цветаевой, люди, как правило, неверно смотрят — не туда и не с того ракурса. А потому и видят не то. Но как понять, куда надо смотреть и как? Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала ответить на другой: а зачем мы смотрим? Чтобы судить или чтобы любить? С какой целью вглядываемся в столь трагичную судьбу — чтобы понять кем она была или чтобы понять кем является смотрящий на неё? Чтобы увидеть мир людей или поэта в этом мире? Такого рода первичных вопросов можно найти довольно много, и каждый подарит свой ракурс смотрения, а ракурс, в свою очередь, одарит своим набором тех или иных событий и фактов.

Поражает в Цветаевой, возможно, именно приговорённость в ней жажды человечности, чем-то похожая на приговорённость человечности в мире вообще. Образ Цветаевой очень ценен и актуален

сегодня, потому что она, в некотором смысле, олицетворяет ту агонию человечности, к которой мы сами теперь очень близки. Человечность, зажатая в угол без права быть — вот о чём Цветаева может многое поведать желающему найти ответ и для себя лично, и, возможно, для человечества в целом — большой, поэтический ответ...

Цветаева была поэтом — т.е. предельным человеком, находящимся всегда на пике, на стыке возможного и невозможного. В этом её рай и ад, в этом её неповторимость и проникновенность. Её судьба может стать призмой, сквозь которую видны большие ответы на большие вопросы, видны все злоключения духа, странствующего в полутьме, в полузабытьи, но всё равно знающего забытое, прикасающегося к утраченному.

*Жизни с краю,
Серёдкою брезгуя,
Провожая —
Дорогу железную.*

*Века с краю
В запретные зоны
Провожая
Кверху лбом — авионы.*

*Почему же,
О люди в полете!
Я — «отстала»,
А вы — отстаёте,

Остаётесь.
Крылом — с ног сбивая,
Вы неситесь,
А опережаю —

Я?*

Цветаева. Февраль, 1935

Кто-то Цветаеву обожает, кто-то ненавидит, кто-то попросту о ней ничего не знает и потому никак к ней не относится. Но кто о ней узнаёт, тот непременно становится её страстным поклонником или страстным противником — судьёй (стихи, мол, хорошие, но сама она...). Такого рода выбор — неизбежен. Откуда это?

— Мне её ужасно жалко, — говорит знакомая.

— Да, но жалко ведь не в смысле, как щенка пожалеть, правда? — спрашиваю я.

— Да, вселенски жалко, — отвечает подруга.

— Это как раз про «блаженную неудачу», — говорю я. — Вселенски — это духовно, глобально... Относительно всех, включая себя — это жалость не

только к Марине. И, возможно, это не совсем жалость, а нечто большее...

Гений — это, зачастую, ошарашенный, дважды шокированный человек: он шокирован и прекрасным, которое ему открыто, и ужасным, которое он видит. Гений потрясён красотой, сокрытой от большинства — он страстный её поклонник и служитель, сослужитель. Мир, в котором живёт гений, сильно не похож на тот мир, в котором живут обычные люди, потому что при встрече с этим вторым (миром обычных людей), гений почти всегда не равен себе — как человек, находящийся в состоянии шока и пребывающий больше не здесь — он тамошний (не здешний). Отсюда многие странности. И не стоит кичиться перед гением тому, кто посреди ада более устойчив только потому, что менее чувствителен или потому, что ад мира ему не настолько чужд.

Многое «человеческое, слишком человеческое», с которым носятся люди как с ценностью, для гения пусто и безразлично, и многое, что крайне важно для гения — пустой звук для обычных людей. Ценностная сетка совершенно не совпадает, потому что трактовки событий, поступков, намерений не совпадают.

Неуместными бывают не только отдельные поступки людей, но и люди в целом — как личности:

гении, пророки всех мастей, поэты... Мир их не понимает и не принимает, потому любой их поступок выглядит неуместным, ибо логика их поступков чужда миру. А если ты всегда неуместен, как можно быть уместным хоть когда-то? Отсюда многие странности гениев, трактуемые обывателями, как правило, дурно — потому что толкуют из себя, по-своему. Если бы схожим образом действовали обыватели, это, возможно, и было бы дурно, да, но в другой логике странный, с виду неверный (не выверенный) поступок может быть нейтральным, а то и добрым — иначе, непривычно (доброта его в другом диапазоне).

Гений постоянно пребывает в некоем шоковом состоянии из-за своей неуместности всегда и везде. От него как бы требуется невозможное — перестать быть собой, чтобы быть принятым (признанным нормальным, безопасным). Но перестать быть собой значит перестать быть — это хуже, чем умереть. Вот откуда столько суицидов среди гениев. Цветаева тому наглядный пример.

Может ли гений быть злодеем? Сегодня всё чаще говорят, что может. Мол, и Пушкин иронично говорит о несовместности злодея и гения, и жизнь, мол, наглядный тому пример — гениальных злодеев множество. Но я позволю себе не согласиться, ибо гениальный злодей — не гений: он не творец,

не создатель, а, скорее, разрушитель. Это иного рода гениальность, если даже гениальность — иного духа. Бог — творит, а обезьяна Бога — нет. Злодеи тем и отличаются, что лишены даруемой Богом способности творить.

Не то верно, что гению всё прощается ради его таланта — ни в коем случае. Настоящий талант — дар и некоторое свидетельство, удостоверение свыше об отсутствии низости (злодейства).

* * *

Цветаева не умела не быть собой. Но и быть собой в мире людей она не умела — в том смысле, чтобы строить свои отношения с другими и быть в них равной себе. Внешнее и внутреннее в ней не было сбалансировано. Зато она умела быть поэтом, а он ведь не всегда уместен (скорее — всегда чужд), т. е. не всегда помогает оставаться человеком в обществе людей, он помогает быть человеком наедине, в себе. Поэт внутри (почти как дополнительный орган) — это чаще помеха отношениям, препятствие — слишком громкий или высокий, или, просто, не свой, не близкий — про другое. Потому внутренний человек (личность) имел возможность развиваться в Цветаевой лучше и быстрее внешнего, социального — в итоге получилось что-то похожее на аутизм: не медицинский, а поэтический. Быть собой она умела только в стихах. Обычное у

людей ей мешало, а то, что было нужно ей, чтобы быть собой рядом с ними, они не умели ни понять, ни являть, ни удерживать в себе или попросту чуждались и боялись этого. Редко кто чуял в ней и мог разглядеть то, чем она была на самом деле, не спотыкаясь о те или иные несуразности её характера и поведения.

* * *

Цветаева требовала от людей Бога. Бессознательно, конечно. Она просто обращалась к Богу в них, ничто иное её по-настоящему не интересовало, не звало. Она словно принуждала каждого явить ей лик, а не лицо. Иначе строить отношения она не умела. Как юродивый может говорить с другими только на территории Бога, а не на человеческой земле, так и Цветаевой (насквозь поэту) всегда был нужен только Бог, (поэту — Поэт), но Бог явленный человеком, Бог в человеке (потому что бог/поэт сокрыт в каждом человеке). И этот-то её запрос не был удовлетворён — запрос о Боге. Понимала ли она это? Знала ли она сама об этом? Ответить можно её собственными словами, сказанными по иному поводу: «я этого ещё — нет, знала! — упорно не хотела знать»¹. Сказано вместо «ещё не знала» — такова правда поэта.

В этом требовании Бога от других — трагедия: нельзя ТАК требовать. Неудача гарантирована

¹ Цветаева. «История одного посвящения».

(отсюда — цветаевские «неплодные смоковницы»). Но нельзя не вообще, а за пределами поэзии. На территории бытового пространства нельзя, а в поэтическом измерении — можно². Здесь, пожалуй, нагляднее всего видна разница между поэтом и святым: святой Бога сначала даёт, а потом спрашивает о Нём. Поэт тоже даёт, но даёт Бога поэтов, а не Бога святых (хотя Бог этот один, воздействие на людей — различно). Святой даёт иначе, чем поэт. То, что даёт поэт, можно взять только поэтом в себе.

* * *

Ошибка или беда Цветаевой, которую поэт Вениамин Блаженный назвал «блаженной неудачей», носит богословский характер. И она не просто прощительна, она — закономерна. Поэтическое в нас принадлежит не нам, потому и требовать его нельзя. Как нельзя требовать любви. Откроется человек своим богом или не откроется — мне навстречу, открылся он себе самому для этого или ещё не открылся... Он и сам о себе этого не знает. Всё это сокровенное, тайное — даже для себя. Поэзия в нас не выносит насилия и претензий, ей нужна свобода. И Бог даёт нам эту свободу — потому что без неё нельзя достигнуть поэзии и любви.

² Цветаева постоянно жила в этом измерении.

«Поколение — по колено» — об этом, о «неплодных смоковницах».

Человек сам по себе, в отрыве от Бога — всегда «неплодная смоковница», даже когда хочет явить себя «плодной». Пока Бог не течёт в нас и посреди нас³, являть своё божественное — или подвиг, или глупость («бисер перед свиньями»). Но что делать поэту, который, подобно юродивому, может быть только поэтом — т. е. вне поэзии не живёт, не общается, не дышит? Чтобы общаться, ему нужен Луч, нужен Бог. Другой должен выйти богом к богу в ней, иначе реализуется то самое «Быть вытесненной непременно в себя». Так она и прожила — мученически, в жажде по Богу, и в полном одиночестве души.

Марине Цветаевой

*Кого пронзило одиночество
насквозь,
как бабочку игла,
кому и жить едва ли хочется,
того помиловать могла ль
судьба,
могли ли люди
вобрать в себя чужое им,
которого уже не будет,
но есть которое?*

3 «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них», — говорит Христос.

*Своим
не станет эхо запредельного,
огонь иной неуловим,
и одиночество отдельного
для них не имя — псевдоним.*

*Забудут, вскорости раскаются —
недолговечен здешних ход —
чуть пошатнутся, помаются,
а там, глядишь, иной исход,
иное небо потолочное,
иная мебель, пыль гардин...
И всё неточное, побочное,
лишь ты по-прежнему один.*

*28 июля 2016
(Стихи автора)*

Иногда смыслом своей жизни человек выбирает создание фальшивого лица — при отсутствии истинного. Да, маски бывают полезными, но только для тех, кто уже обрёл лицо. Когда же маска или, чаще, маски являются *вместолицом* — это беда. Выходит что-то вроде фальшивомонетчика, только гораздо более трудно преодолимая проблема.

Особенно непросто строить отношения с теми, кто носит не лицо, а маски. Как строить отношения с тем, кто заведомо врёт? С кем строить — с маской?

Но это значит играть по правилам маски, которая косвенно требует, чтобы другой так же надел маску. А если другому это не нужно? Если другой не хочет маскарadniчать? Может другой ищет встречи с лицом, а не с маской?

Человек надевает фальшивое лицо, прячась от себя или пряча себя — тоже разница. Он боится себя, мира, других людей? Или пытается обмануть себя и других? Или по-другому не умеет (вариант: не хочет уметь)? Встречаются даже циники, которые считают окружающих людей не достойным того, чтобы являть им своё лицо — мол, хватит с них и маски. Особенно, когда лица нет или оно не удалось. Ещё бы... — другого-то варианта не остаётся.

Что делать с маской, которая втирается в доверие? Разоблачать? Не всегда, но только если это претензия на настоящую близость, или если человек сугубо напрашивается — т. е. пытается продать себя подороже с какой-то заведомо неприглядной целью. Или, что тоже бывает, когда всё-таки надо встретиться с настоящим человеком, а не его фальшивым подобием.

Методы деструкции маски различны, их много, но каждый выбирает наиболее удобный для себя формат. При этом хорошо бы понимать различие между маской и лицом, чтобы деструкция реально разрушала только маску, наклеенный ярлык, но не

ранила душу. Кто настолько виртуозен, чтобы сказать: да, я умею это делать правильно?

А что делать тому, кто в любых случаях предпочитает общение не с маской (даже не с социальной — с личной маской), а с лицом? Почему? Ну, хотя бы потому, что где двое или трое лиц, а не масок соберутся во имя Христова, там и Он посреди них. Христос не является посреди масок, но люди порой вне Христа не могут находиться и мгновения — им никак нельзя жить посреди масок (гибнут). Дар это или проклятье — в данном случае неважно, потому что речь о том, что такое в принципе возможно, однако не совсем понятно, как взаимодействовать такому сугубо привязанному к лицу и личности человеку, когда к нему обращают маску вместо лица. Не взаимодействовать? Но иногда приходится — и как тогда быть? По умолчанию такой человек начинает требовать лицо — оно ему необходимо, как воздух. Или, как та же Цветаева, будут требовать веры, доверия — чтобы не боялись явить лицо те, кто боится его являть по какому-то недоверию, страху и пр. Или кто не верит в лицо другого, потому что сам всегда носит маску. Или будут просить любви, искать любви — чтобы не умереть в безвоздушном пространстве мира.

Немощному, тем более гибнущему — прости-тельно...

Христианство научает являть своё лицо другим, но запрещает требовать его с других, однако и в христианстве есть юродивые, которые только в Боге остаются нормальными, и потому при общении с некоторыми благочестивыми людьми никак не выдают своего юродства, зато являют целый спектакль абсурда при общении с абсурдными, не включёнными в Бога, людьми, отражая тем самым не свою, а их подлинную суть, обычно спрятанную за какой-то благочестивой, приемлемой для общества маской.

В Луч меня рождает Другой — своим вопрошанием, своей нуждой во мне («смертной надобой»). Его вопрошание бывает двух видов: прямое и косвенное. Прямое — это как у Сократа, подобным же образом действует на человека общение со святыми (носителями Луча), поэтами (собеседниками Луча)... Косвенное вопрошание действует во мне через нужду ближнего — слышание её в себе. Моё стремление помочь ближнему, моё ответное делание по оказанию любви ближнему, рождает меня в Луч. В этом смысл любви. Нужда ближнего — это просьба о Луче, сокрытом во мне (и в ближнем), это процесс актуализации Луча во мне ради Луча в нас — реальная нужда при реальном желании отозваться осуществляет меня, делая моё потенциальное бытие в Луче актуальным, реальным и для другого, и для

меня. Это и есть осуществление, к которому призывает христианская вера. Мы создаём друг друга в акте взаимной любви. В Луче, откликаясь на Зов, мы рождаем свою лученосную Песню.

Зов требует нашей активности посредством ответа на вызовы — таков способ прошивания мироздания нитями Зова.

* * *

Человек в Боге — это поэт, а если Бог в человеке, то человек — святой. Между этими двумя пролегает огромная пропасть, имя которой — человек. И всё же, чело, устремлённое в вечного Бога — это и есть человек...

«Во весь рост я живу в стихах, в людях — не дано» (Цветаева).

«Поколение по колено...» (Цветаева).

* * *

Духовный путь женщины осложняется тем, что окружающим от неё нужно совсем не то, что нужно ей самой. Другим она нужна не такая, как нужна самой себе. Отсюда неизбежное раздвоение — приходится идти одновременно двумя маршрутами. Мало какой женщине везёт, что нет в ней этой дилеммы — я как личность и я как женщина. Первая принадлежит Богу, вторая мужу, семье и отчасти обществу, потому что оно тоже предъявляет свои претензии.

Все посягают, хотят корыстно использовать женственность, а она — как поэзия, она может реализоваться только в условиях любви, а не потребительского пользования ею. Бабство — это низменное использование того женского, которое не сумело убежать в более высокие сферы.

Проблема эта, вероятно, по-своему переживалась Мариной Цветаевой — так и родилось её «Бог, не суди! — Ты не был женщиной на земле!» (1915), проникновенно спетое Тамарой Гвердцители.

Но у этой медали, как всегда, есть вторая сторона — позитивная. Стать собой — лично, можно только, став ценностью для кого-то другого. Не в смысле отношения этого другого ко мне, а в смысле моего отношения к другому. Надо суметь стать тем, кто спасает другого — неважно в каком виде это происходит. Стать нужным для другого, и нужным именно в том смысле, в котором я нужен другому, а не себе.

И другая сторона медали знакома Цветаевой, из неё родились иные её строки: «Взлюбила больше Бога милых ангелов его». То есть, возлюбила добрых людей больше, потому что отдаваясь людям, она обретала в себе Бога. Путь к Богу лежит через любовь к человеку.

Однако Цветаева хотела видеть преобразование не только в себе, но и в другом — требовала его, потому

что была поэтом и хотела общаться с любимыми в поэзии (другого способа быть в Боге, кроме поэтического, она не знала). Отдавая в голодные дни последние картофелины ближнему или, наоборот, беря у него что-то необходимое ей, пусть даже без спросу, но никогда не последнее — последнее не взяла бы и у врага (как не забрала свои похищенные вещи у найденного мёртвым вора), она действует как поэт. Она всегда — поэт, и когда права, и когда ошибается, потому что ошибается она не на поэтическом уровне, а на житейском.

Так что проблема, в конечном итоге, сводится к обычному для многих сфер человеческой жизни противостоянию высокого и низкого отношения к жизни, к себе и к другому.

* * *

Цветаева как бы говорила: Если хочешь встречи, будь мне богом, а я буду богом тебе — и мы отпразднуем Бога в нас (цветаевская встреча под аркой). А иначе разве можно встретиться? Конечно, нельзя, если говорить о Встрече с большой буквы.

*Арки, арки — она б хотела
видеть арки на входах в дружбы.
Выше вход — далеки пределы,
не слышна суета досужих.*

*Из-под арки взлетать — не ползать:
царский шаг — где гиенский хохот.
Проскочить злополучий оползень,
обретя стихотворность вдоха.*

*Арка — друга рука и сердце,
что глядит небесами в душу.
Торжеством равнодушных терций
будет вынесен враг наружу.*

*7 августа 2022
(стихи автора)*

Возможны, разумеется, и другие встречи — с маленькой буквы, но они не интересны Цветаевой. «Человеческое слишком человеческое» ей скучно, как скучно и многим из нас.

Правда, теперь наступает время обожествления как раз «человеческого слишком человеческого», и потому для понимания великого и высокого у многих уже недостаёт жажды по высокому. Бытийный надрыв и порыв Человека в Вечность, делавший человека человеком, больше не актуален и потому отменён. Поэзия отменяется, и, следовательно, человек тоже — отменяется...

* * *

«Быть вытесненной непременно в себя»⁴ — отныне роскошь, и это у нас скоро отнимут. Оказывается ужас может быть ещё ужаснее, ещё глубже: что-то вроде «Придёшь домой — там ты сидишь»⁵, только это уже не о внешнем доме, а о внутреннем — о душе, о внутреннем человеке — собеседнике богов, которого вытесняют не в себя, а из себя, но из мира тоже выдавливают, т. е. быть вытесненным в себя уже не получится. Где же ему быть — нашему внутреннему человеку? Куда денется этот вечный изгнанник — внутренний человек?

Откровение говорит, что он станет огромным, вселенским: Бог станет всё во всё, а значит и бог, который в нас, найдёт способ быть вопреки всевозможным запретам и препятствиям. Но это будет потом, после того, что сейчас настанет, что надвигается на мир, как лавина.

4 Мне все равно, каких среди
Лиц ошестиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —
В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тшусь!),
Где унижаться — мне едино.
(Цветаева. «Тоска по родине», 3 мая 1934);

5 Высоцкий. «Диалог у телевизора».

Кто этот «ты», сидящий внутри дома души вместо Христа в нас? Религиозная традиция называет его антихристом...

* * *

В любом человеке обнаруживается два разных лика: один — создан им самим, другой — создан людьми. Мы создаём себя во взаимодействии с другими. И в этом деле обнаруживается два типа личностей: одни тратят больше себя, другие больше тратят других; одни больше создают других, другие больше создают себя. Равновесие мало кому удаётся, как и высокое искусство тратить себя с пользой и для себя, и для других.

Мы часто становимся вещами для пользования, вещами, которые изнашиваются, и ничего удивительного нет в том, что изношенное становится ненужным, непригодным для дальнейшего использования.

Отсюда вывод: никогда не становись вещью! Исполнимо ли это? Вряд ли. Даже Бога люди делают вещью, говорят, что Бог — тоже вещь.

Надо суметь быть не вещью, несмотря на то, что все вокруг, словно сговорившись, будут давить в обратном направлении. У человека только один гарантированный союзник — Бог. Человек сам себя иногда держит неверно, провоцируя свою вещьность.

Или, всё же, быть вещью — удел всех, и надо сохранить себя вопреки этому или, наоборот, благодаря этому? Может быть, только ставший вещью этого мира, может перестать ею быть? И тогда смысл как раз в том, чтобы суметь стать вещью? И тогда важно КАК правильно быть вещью этого мира и КАК неправильно? Быть может, зло именно в том, что человека неправильно делают вещью.... Творить человека человеком, давать ему возможность вполне реализоваться здесь — это, наверное и есть правильное становление вещью этого мира. Слово «воплощение» — про это. А какие ещё есть слова про это?

Интересная смысловая игра у Чехова в «Три года»: «Я вижу, как вы хмуритесь и встаёте, чтобы прочесть мне длинную лекцию о том, что такое любовь и кого можно любить, а кого нельзя, и пр., и пр. Но... пока я не любил, я сам тоже отлично знал, что такое любовь».

Понятно о чём здесь речь, но на деле всё с точностью до наоборот. Да, есть знание о любви до любви — и это ложное знание (Чехов об этом), есть знание о любви после любви — и это тоже ложное знание, и есть знание о любви в процессе любви — оно настоящее, но не столько понятийное, сколько поэтическое — цельное. Понятийное начинается в

случае отступления хотя бы на шаг, в случае отстранения, т. к. для рациональных понятийных суждений нужна дистанция. Но и для не рационального — поэтического — созерцания нужна дистанция. И только в любви есть одновременно и дело, и созерцание — она способна соединить в себе казалось бы несоединимое. Вне созерцания не любовь, а страсть.

И кто знает, может быть настоящий смысл женственности — именно в отвлечении агрессивного мужского начала от страстей нецельности, вовлечение его в созерцание, хотя бы частичное — чтобы мужчина мог стать собой вполне и «не наломать дров» в этом хрупком мире. Страсть, безусловно, тоже важна, но она есть в отношениях всегда, кроме тех случаев, когда отношений нет, а есть только их видимость.

Влюблённым важно подняться на этаж выше, чтобы отдаться сначала Богу, а потом другу другу — об этом венчание.

Настоящая близость двух подлинных Я только в Боге и возникает. Подлинное Я только в Боге и живёт, а вне Бога страдает.

У поэта всё — правда, или он — не поэт... Но Цветаева-человек и Цветаева-поэт, как верно заметил Бродский, совпали во времени и пространстве, в этом суть её мученичества.

*Как билась в своём плену
От скрученности и скрюченности.
И к имени моему «Марина» –
Прибавьте: «мученица».*

(Цветаева)

Чтобы по-настоящему понимать человека, во всяком случае творческого, надо знать его миф — историю души, в которой жило его сердце. Она не совпадает с фактами биографии, хотя и сопряжена с ними. Факты надо ещё верно интерпретировать, правильно расположив их в контексте мифа. Вне этого контекста поступки человека трактуются лишь внешним образом — ошибочно.

Как узнать миф человека? Он открывается ТОЛЬКО любящему сердцу. Такова магия сердечного участия. Миф пишется любовью и читается любовью, любовью он передаётся и воспринимается.

«Мёртвые хоронят своих мертвецов,/ И своих узнают бессмертные» (Владимир Микушевич).

Если в двух разных людях вспыхнет единый огонь любви, они услышат друг друга, несмотря на пространственные и временные преграды. Они будут общаться в этом живом огне и рассказывать друг другу о главном. Главным в себе общаться — говорить и слушать.

Вне этого главного бессмысленно приближаться к фактам биографии человека — ничего не увидишь и не поймёшь, а значит всё, к чему ни прикоснёшься, неизбежно перевернёшь в себе.

Разве не затем нам даны знания о Боге, чтобы учиться видеть Христа в ближнем, чтобы любить ближнего, даже если он сам себя любить ещё не умеет? Тем более — другого...

Наше небо, в котором восходит солнцем Бог — сердце ближнего.

*На́ тебе, ласковый мой, лохмотья,
Бывшие некогда нежной плотью.
Всю истрепала, изорвала, —
Только осталось что два крыла.
Одень меня в своё великопенье,
Помилуй и спаси.
А бедные истлевшие отрепья
Ты в ризницу снеси.*

Цветаева. 13 мая 1918

Она говорила о себе: «я — психея», потому и не обошлось без просьбы о любви, без которой всё — тщета и тлен. Любовь — как понимание, любовь — как равенство, любовь как открытость и та самая вера, которую она требует по праву. У поэта не бывает

лжи, и кто не верит, тот сам ложен. А кто верит, тот и любит — не может не любить.

«Требование веры» и «просьба о любви» — это голос человека, совпадающего в себе с поэтом. Цветаева вынуждена просить любви. Как нищенка, как лучик («я, как луч и, как нищий стучусь во все окна»), потому что только любовь других позволяет ей, такой странной — страннице, быть, даёт ей разрешение на жизнь. Нелюбовь вытесняет её из жизни, приговаривает к небытию. Равнодушие так же не приемлет не такую, как другие Цветаеву, словно нет ей места на земле среди людей. Любовь нужна Цветаевой, чтобы жить — это не слова, не прихоть, а острая жизненная необходимость, «смертная надоба».

По сути цветаевская просьба о любви — это просьба не вычёркивать, не убивать душевно, дать разрешение на жизнь ей такой, как она есть.... Нелюбовь толкает её как юродивую в поток всеобщей неприязни, не позволяя ей удерживаться в своём юродском рае.

Её всегда понимали неверно, потому что судили по себе. А она действовала в другой парадигме себя и мира, она всегда делала что-то другое. Потому просила судить о ней по умыслу, по замыслу, а не по тому, что вышло. Жить как другие люди, сколько ни

пыталась, она не умела. Не могла, даже если бы захотела... Но жить-то приходилось. И не только жить, но и выживать. «Жизнь место, где жить нельзя» — кому нельзя? Поэту, «поэты всегда — жи-ды», т. е. чужаки, виновные во всём, что не так, по умолчанию...

«Я имею счастье быть несчастным» — странные слова немецкого писателя-романтика Жана Поля, непонятные. Потому их хорошо бы читать сквозь призму высказывания русского поэта Николая Некрасова: «Счастливые глухи к добру» — так понятнее.

Обыватели живучи, сильны своим животным началом — в отличие от поэтов, но поэты счастливы — в отличие от обывателей. Разумеется, счастливы не в обывательском понимании. По-обывательски они скорее несчастны. Но поэзия одаривает душу невероятным богатством, которое позволяет быть счастливым, несмотря ни на что и вопреки всем бедам. Этого-то иного, чуждого обыденности счастья обыватели не прощают поэтам. А ещё больше не прощают — свободу от обывательщины.

Грядущий антихрист — пиковая, предельная, системная обывательщина, но не в том смысле, как понимают многие. Предельная обывательщина познаётся в её тотальном господстве и в умах и над умами — в том числе над чуждыми себе умами.

Технологии теперь позволяют получить свой запретный плод и тем, кто бесплоден от Бога и лишён высокого счастья причастности к высокому.

«Меня обманули только — люди, которых я пыталась, все люди (мно — ого!) которых я пыталась любить, т. е. иносказать — в другой мир, откуда — мне казалось — они, как я, родом» (Цветаева). Жить надо: можешь ли, хочешь ли — живи! Тогда нужен Бог, Он необходим, как воздух — Он ведь тоже Поэт. «Я боюсь одного в мире — минуты, когда во мне замирает жизнь», — говорит покончившая с собой, несмотря на это, Цветаева. Значит, в жизни её накануне трагедии мёртвости оказалось больше, чем в самой смерти?

Близкие люди — это люди, между которыми возникает Бог. Потому человеку нужен человек, чтобы тёк между ними Бог. И так будут живы оба, и так оба будут поэтами — т. е. теми, кто слышит Слово, кто вслушивается в Слово, и потому слышит другого.

*Воспоминанье слишком давит плечи,
Я о земном заплачу и в раю,
Я старых слов при нашей новой встрече
Не утаю.*

*Где сонмы ангелов летают стройно,
Где арфы, лилии и детский хор,*

*Где всё покой, я буду беспокойно
Ловить твой взор.*

*Виденья райские с усмешкой провожая,
Одна в кругу невинно-строгих дев,
Я буду петь, земная и чужая,
Земной напев!*

Цветаева. 1909–1910

Она боготворит земное небо, а вовсе не землю, как ей кажется. Бога на земле — т. е. бога в людях, она любит больше, чем того, который на Небе. Бог в людях — тёплый, близкий и такой недостижимый (всегда — «неплодные смоковницы», Ницше о том же феномене, о цветаевском боге, который в нас, в людях, сказал — «бог умер, мы убили его»). И оттого, вероятно, Бог в нас любим поэтом ещё больше — героически, мученически (цветаевское «ещё меня любите за то, что я умру» — и об этом)... Без этого Бога в нас никак нельзя жить в земном, человеческом аду, потому что у Бога нет других рук, кроме наших.

Круговая порука добра — её мечта, её влюблённость, но людям она не по силам. Только Бог это творит — Бог, который в нас...

По дневникам 2017–2022

Коппел-Ковтун Светлана Анатольевна
«Живу — как птицы»

Сайт автора:
www.koppel.pro

Email:
omiliya@yandex.ru

Дизайн и оформление
Андрей Ковтун
Светлана Коппел-Ковтун

Вёрстка
Андрей Ковтун

Фото на обложке
Андрей Ковтун

*Оригинал-макет подготовлен
при использовании свободного программного
обеспечения на платформе Linux*

Коппел-Ковтун Светлана Анатольевна —

поэт, эссеист, публицист, учредитель и руководитель Международного клуба православных литераторов «Омилия». Награждена орденом «1020-летия Крещения Руси» «за усердные труды во славу святой Церкви».

